

Женщина Дагестана

2/2021

ISSN 0132-7321

100 ЛЕТ СО ДНЯ
ОБРАЗОВАНИЯ ДАССР

ОДИН ЭПИЗОД
И ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ

ПАМЯТЬ
ДЕЛО ЖИЗНИ
ВАЛЕНТИНЫ МАКАРОВОЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА
СУДЬБА

КУЛЬТУРА
ПОРТРЕТ АКТРИСЫ
БЕЗ ФИЛЬТОРОВ

Международный день родного языка

СЛОВО РЕДАКТОРА

Пока не поздно...

*Что имеем – не храним,
потерявши – плачем...*

**Поздравляем всех,
кто подписался и держит
сегодня в руках уникальный
женский журнал
«Женщина Дагестана».**

Наш журнал, можно сказать, единственный в своем роде – он выходит на русском языке и шести языках народов Дагестана. Сегодня в свете проблемы сохранения и развития национальных языков он становится еще одним из немногих хранителей литературного национального языка (не говорю о том, что журнал привлекает внимание ученых и как объект исследования).

Как председатель ассоциации учителей аварского языка, хочу поделиться с нашими читателями своими наблюдениями и размышлениями. Лично у меня складывается такое ощущение, что проблема родных языков касается лишь школьных учителей. Взвалить только на родителей изучение языка – также, по моему мнению, неконструктивно. Уверена: и родители, и учителя должны требовать от государства создания условий для изучения и сохранения национальных языков.

Почему? Помните развал Союза и смутные годы конца прошлого века, когда по домам ходили люди с импортным товаром и меняли его на протертые ковры, сумахи, николаевскую посуду, серебряные украшения и старинные книги? И мы с радостью избавлялись от всего, что досталось нам в наследство от наших бабушек и дедушек.

– Слыши, соседка, за старый сумах мне дали три шикарных ковра! Вот дураки! – не могла скрыть радости от удачного бартера приятельница.

Дураками были мы, которые меняли свое наследство, составляющее духовное и материальное богатство наших предков и хранящее национальный колорит, на синтетические ковры и синтепоновые одеяла.

Как мне кажется, в таком же положении сейчас и родные языки Дагестана. Наши дети будут изучать русский, английский, французский. А родной язык, родная культура, родная история – все родное нам словно глаза колят! Нам это ни к чему! Пусть весь мир знает, какие мы – дагестанцы – «современные и продвинутые»!

История уже показала, что происходит, когда культура и язык погибают. Вместе с ними погибает и народ! Язык – это корневая система человека, именно родной язык отражает самобытную ментальность народа, его мощь и красоту! Понимаем ли это мы, движимые сиюминутными выгодами и интересами?! Есть ли желание, а самое главное – возможность сохранить свою национальную идентичность и жить в гармонии со своей природой?

Пока у дагестанцев практически нет надежды гордиться новыми поэтами, писателями, драматургами, пишущими на родных языках.

За ненадобностью исчезнут газеты, журналы, книги на национальных языках. Исчезнут национальные театры.

А в школах республики и по сей день «Родной язык» продолжают считать второстепенным предметом...

**Баху МУХИДИНОВА,
редактор аварского выпуска**

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ОДИН ЭПИЗОД И ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ 4

Мы сидели с тетей Зариф во дворе ее дома и вспоминали прожитые годы.
– Тетя Зариф, а когда Вам присвоили звание Героя Социалистического Труда? Ведь это звание просто так не давали. Тем более дочери раскулаченных родителей.

ДЕЛО ЖИЗНИ ВАЛЕНТИНЫ МАКАРОВОЙ 12

На протяжении почти 30 лет занималась В. Макарова поиском воинов, пропавших без вести, установлением мест их захоронения, адресов родственников воинов, похороненных в Махачкале.

СУДЬБА 26

– Ой, Патимат, знатный жених у тебя, красивый, а ты видела его отца? Он же совсем белый, и волосы, и брови, и глаза, как у самого шайтана, красным цветом горят, вот родишь таких же детишек, что потом делать будешь?!

Помрачнело лицо Патимат.

– Как, таких же детишек? – прошептала в ужасе она.
– Да-да, – сказала Зейнаб, – таких же, я точно знаю, что внукам это передается.

ПОРТРЕТ АКТРИСЫ БЕЗ ФИЛЬРОВ 34

Наш менталитет тоже накладывает свой отпечаток. Говорят, что актеры – люди без возраста, но зачем мне, взрослой артистке, играть юную девушку, если в театре есть молодые, талантливые, красивые актрисы?

Еще пару лет назад играла Файну, 25-летнюю жену Амет-Хана Султана... Потом сама попросила заменить, так как почувствовала, что мне эта роль уже не подходит.

ПРИЗВАНИЕ

Кто из девочек в детстве не играл «в доктора»? Лечил кукол, игрушечных зверушек, а если в доме была кошка, то и ее, воображая себя доктором Айболитом... Дочь моей коллеги, например, мечтала жить в горах, в селе: «Мама, ты поставишь на лужайке пианино, я буду лечить больных зайчиков, козликов, овечек и играть им разные песенки. Волки тоже будут добрые, и Бармалей не будет кушать маленьких детишек...», – говорила она.

И как много этих девочек, повзрослев, уже осознанно выбирают профессию врача, успев позабыть о том, с каким увлечением они исполняли эту роль в детстве. Выбор профессии – это шаг, который определяет взрослую жизнь каждого человека. В мире существует множество профессий, и каждая является необходимой, полезной и важной. Но профессия врача – самая нужная и гуманская, внушающая почтание и трепет. Образ человека в белом халате вызывает безмерное уважение. Его ежедневный труд направлен на облегчение страданий и спасение жизни людей.

В мире постоянно появляются ранее неизвестные болезни, вспыхивают эпидемии. И как всегда, на выручку приходят «стражи здоровья» – смелые, решительные люди, которые подвергают себя неведомым опасностям, нередко рискуя своими жизнями, и одно это сознание наполняет тебя восхищением и благодарностью.

Вот о таком враче мне и хочется сегодня рассказать нашим читателям.

Родилась Тутубава в семье юриста и психолога. Ее отец, Курбан Мусаевич, Почетный адвокат Московской областной коллегии адвокатов, воспитал детей на собственном примере порядочности, умеренности и выдержанки.

Мама, Гулизар Гаджиевна, психолог, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и практической психологии Института психологии, социологии и социальных отношений ГБОУ ВПО МГПУ и кафедры общей психологии и педагогики Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова. Она также руководитель Ассоциации медиков Московского центра культуры «Дагестан», член президиума центра.

Конечно же, семья сыграла немаловажную роль в становлении Тутубава как специалиста. Ведь настоящий специалист должен быть и хорошим психологом – уметь выслушать человека, проникнуть в его душу, уметь успокоить, вселить надежду, уверенность, веру. И этому Тутубава научилась у своих родителей.

Когда я познакомилась с заведующей отделением неврологии для больных с нарушением мозгового кровообращения ЦГБ имени М.В. Гольца (наукоград Фрязино) Тутубава Курбановой Башанаевой, первая мысль была – вот такие должны становиться врачи! Самоотверженная, отзывчивая, сердобольная, и в то же время очень строгая, требовательная к себе и пациентам. Быть врачом – ее призвание.

На выбор профессии влияет ряд факторов. А вот как о выборе профессии врача рассказывает сама Тутубава Курбановна.

– У нас в роду много врачей. А самое главное воспоминание из детства – когда мне было три года, я заявила маме, что буду врачом, как тетя Гульжаган. Это мамина сестра, которая сразу приходит на помощь всем домочадцам и нашим друзьям. Став старше, я узнала, что она работает в хирургии, и тут же решила – буду хирургом. Потом, как и все дети, любящие животных, в пять лет я сообщила маме, что буду врачом, только буду лечить животных, на что мама ответила: «Может, лучше людей?» Но я твердо стояла на своем, пока не произошел один случай. В школе, на уроке физкультуры, я вывихнула ногу. Меня срочно отвезли в травматологию. Врач-травматолог отправил нас на рентген на третий этаж. Как только сделали снимок, погас свет, лифт не работает, а нужно спуститься на первый этаж, в кабинет травматолога. Мимо проходил молодой врач, который спросил, нужна ли помощь, тут же поднял меня на руки и, не останавливаясь, нес все три этажа и через длинный коридор до кабинета. Я до сих пор вспоминаю его с благодарностью. И тут, в кабинете, в темноте, я прошептала маме на ушко: «Я теперь точно решила – буду лечить людей».

– Начальную школу я окончила в Махачкале. А в 2002 г. мы переехали в Москву. После окончания средней школы поступила на лечебный факультет

Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова. Туда в год моего поступления был конкурс 9 человек на место. Но зато, пройдя его, я поняла, что во время учёбы расслабляться нельзя. С первого курса была старостой группы, а с 3 курса – старостой потока студентов лечебного и «московского» факультетов. Учебу и работу совмещала с научной и спортивной жизнью вуза. Была капитаном женской сборной по самбо. Трижды заняла призовые места на Московских студенческих спортивных играх, за что была награждена благодарственным письмом ректора, – продолжает Тутубава Башанаева свой рассказ.

Обучаясь в университете, она еще думала стать хирургом. Посещала хирургический кружок. Но на третьем курсе Тутубава «загорелась» неврологией, а на пятом увлеклась психологией как наукой и уже серьёзно взвешивала все за и против.

– Я помню, как мы с братом часто спрашивали у мамы, почему она не предлагает нам идти в психологию. А мама отвечала, что многие корифеи психологической науки были по образованию врачами, и посоветовала мне специализироваться по неврологии. Я очень благодарна ей за это...

И вуз, и ординатуру по неврологии Тутубава окончила с отличием. Учеба в ординатуре проходила на базе ГКБ № 31 в отделении нейрореанимации, неврологии для пациентов с острым нарушением мозгового кровообращения. Многочисленные дежурства и дневную работу молодой специалист совмещала с работой медицинской сестрой-массажистом. Тутубава Курбановна самостоятельно разработала метод черепно-лицевого профиля на базе анатомо-физиологического изучения респондентов. Методические рекомендации внедрены и используются в НИИ психологии поведения человека при МГУ, где она преподает с 2015 года.

Сразу после окончания ординатуры Тутубава устроилась в ГКБ имени И.В. Давыдовского, где два года работала в палате интенсивной терапии отделения острых нарушений мозгового кровообращения. В мае 2019 года ее пригласили на должность заведующей отделением неврологии для пациентов с нарушением мозгового кровообращения в ЦГБ имени М.В. Гольца в наукограде Фрязино.

Основную работу завотделением она совмещала с работой дежурного врача-невролога в палате интенсивной терапии неврологического отделения для больных с острыми нарушениями мозгового кровообращения ГКБ имени И.В. Давыдовского, а также обсервационного отделения № 3 в период пандемии COVID-19. Конечно, были трудности. И немало. Но моя семья рядом в трудные и счастливые минуты. Они всегда находят нужные слова в нужный момент. Спасибо Всевышнему за такой подарок судьбы, стараюсь быть достойной этого подарка, – говорит Тутубава Башанаева.

– Нет, я еще не замужем, – улыбается наша героиня. – Но хорошо запомнила слова мамы: семья – это лучшее, что придумало человечество. И на примере нашей семьи я убедилась – это действительно так! Я верю, что в скором будущем встречу достойного парня и создам уже свою семью.

А еще она призналась, что ей очень нравится наш журнал именно за пропаганду семейных ценностей, за тепло, за интересные публикации из истории и современной жизни нашей республики.

– Я благодарна редакции журнала «Женщина Дагестана» за оказанную мне честь! Будьте здоровы, долгих и успешных лет жизни вам и вашим близким! – этими словами завершила беседу наша молодая талантливая землячка.

Андиана АБДУЛЛАЕВА

ОДИН ЭПИЗОД И ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ

Зариф Гаджиева – Герой Социалистического труда. Родилась 10 июня 1922 года в селе Уллу-Бойнак. Семья ее была репрессирована и выслана в 1934 году в Казахстан. Свою трудовую деятельность Зариф начала в 12 лет в овощеводческой бригаде совхоза № 2 Меркинского района Джамбульской области. Работая бригадиром, Зариф проявила незаурядный организаторский талант. Ее бригада в 1940-е годы добилась рекордных показателей урожайности.

1942 год. Четыре часа утра. Уже через час-два люди будут вставать, а Зариф только возвращается домой. Лошадь и та устала, еле плется. А что тогда говорить о девушке, которая почти сутками работает? Спит Зариф по полтора-два часа. Больше – никогда. Ведь на ее плечах бригада. Уезжал на фронт Расул, доверил ей свою работу и выразил надежду, что она не подведет его.

Лошадь медленно плется, она хорошо знает дорогу, а Зариф ушла мыслями в далекое, как ей казалось, прошлое.

Вот она видит себя в родном селении Уллубий-аул в Дагестане веселой, счастливой девчонкой, окруженной любовью родителей и единственного брата, вспоминает, как они играли, смеялись, бегали.

Вот Зариф пошла в школу – ей очень хотелось учиться. Она была старательной, любознательной ученицей, хотя и озорной хохотушкой. Четыре класса окончила на «хорошо». Учиться бы да учиться...

Ан нет! Ясный солнечный день вдруг стал для их семьи ненастным: забрали отца и увезли в Махачкалу. Что он мог кому плохого сделать? Сельчане его знали как неутомимого труженика. Минуты не посидит на гадекане, весь в делах. И дом благодаря ему был заметен во всем селе. Зариф казалось, что он был большим-большим, светлым,

высоким. С огромной верандой. Корова и бык стояли в загоне, во дворе – домашняя птица. Семья не нуждалась, но и не шиковала. Лишнего не было. За что могли забрать отца? Позже прошел слух: семью Мирзаевых признали кулацкой. В таком же положении оказались еще несколько семей.

Вскоре пришли какие-то люди и сказали, чтобы все домочадцы срочно собирались. С собой – только носильные вещи и постель, 2 мешка муки. Все!

Мать слегла, тяжелый недуг приковал ее к постели, подняться она уже не смогла. Ее, больную, одинокую, пришлось оставить, а Зариф с братом отправили в Махачкалу, там к ним присоединился отец. Всех погрузили в теплушку и отправили в Казахстан. Мать через полгода умерла, так и не повидав своих близких.

На этом детство Зариф закончилось. 12 лет, 4 класса образования – вот все, что досталось от детства. Работать ей пришлось как взрослой. Стужа, холод, голод, надеть нечего. Полураздетые люди выходили обрабатывать казахстанские степи. Попробуй не выйди.

Однажды Зариф не пошла на работу: взбунтовалась ее детская душа, да и босиком много не сделаешь. Тут же строгий надзиратель пришел за девочкой, а спрятаться

негде. Жили в общем бараке – по комнатке на семью, если можно было назвать стойло для лошади комнатой. Попала в карцер, а еще стали днем и ночью гонять на работы. От всего этого ноги так отекли, что она не могла двигаться. Только тогда отправили подлечиться.

С годами жизнь стала чуточку налаживаться. Зариф возглавила звено и стала с девушками выращивать свеклу. Пошли хорошие урожаи. Девушка работала на совесть. Однажды зашел сосед, друг отца, тоже высланный из Дагестана, и говорит: «Слушай, кунак, дочь-то твоя расцветает. Посмотри только! А я думаю, чего это Расул зачастил к вам. Конечно, такая краса кого хочешь приворожит!» Пошли мужчины, а Зариф украдкой глянула в затемненное стекло: на нее смотрела статная чернокосая красавица с лукавым взглядом больших глаз.

«Неужели Расул на меня внимание обратил? – промелькнула мысль. – Да ну, столько девушек вокруг!» – тут же отогнала от себя даже мысли о парне. Расул был у них бригадиром. Нет-нет да заворачивал в звено Зариф, якобы посмотреть, как работают девушки, в чем нуждаются. «Это по работе!» – старалась сдержать себя Зариф.

... Второй раз в жизни девушки ясный солнечный день вдруг прев-

ратился в мрачный – грянула война. Мужчин отпустили на фронт. Ушел и Расул, передав свое бригадирство Зариф. «Не подведи, я верю в тебя. И жди меня!» – шепнул парень, улыбнулся и исчез на долгие годы.

Война – ведьма кровожадная. С волнением ждала девушка весточку от Расула. Она знала: если он ей не напишет, родителям будет писать обязательно, а они читать-писать не умеют, всё равно придут к ней.

Помимо усталости, постоянно мучил страх за жизнь своих близких. Уже стали приносить в поселок похоронки, женщины надевали вдовьи одежды. Нужно было, зажав свое сердце в кулак, найти слова утешения, надежды, чтобы поднять измотанныхвойной людей и заставить их работать. Вот тут-то и оказывал большую услугу девушке ее характер: дружелюбие, сердечность, внимание, умение выслушать собеседника, сопререживать его горю. Саму ее спасали редкие письма от Расула.

Девушка так далеко унеслась мыслями в прошлое, что чуть не свалилась с лошади, когда та остановилась у двора. Открыла дверь, вошла в комнату, а на столе угольник письмо. В этот раз от Расула. Тут же стала писать ответ. В письме описала всё в радужных красках: зачем добавлять солдату горечь? Не поужинав, она опустила голову на руки и тут же провалилась в тревожный, тяжёлый сон. Так, сидя за столом, проспала час-другой. Во сне она была счастлива, её окружали улыбающиеся лица земляков в своем родном ауле в солнечном Дагестане. Ей не хотелось возвращаться из своего прекрасного сна. И только когда утром отец легонечко дотронулся до её плеча, Зариф нехотя вернулась в мрачную действительность. Ополоснула лицо холодной водой, выпила стакан кипятка – и снова в седло: нужно поднимать женщин на прополку. Казалось, конца не будет этим длинным дням и ночам, никогда не кончится работа, и никогда женщины не будут смеяться от души.

Пять лет войны – одно черное тяжелое пятно. Но дождались-таки светлых дней, начали возвращаться мужчины, жизнь стала вроде бы легче. Война закончилась, а Расул продолжал служить в армии. Но вернулся и он. Сыграли свадьбу, и передала Зариф свое бригадирство мужу.

Дети пошли, хозяйство, дом, работа. Но мысленно они оба возвращались в Дагестан. Как только разрешили, собирались Гаджиевы и поехали на родину...

Мы сидели с тетей Зариф во дворе ее дома и вспоминали прожитые годы.

– Тетя Зариф, а когда Вам присвоили звание Героя Социалистического Труда? Ведь это звание просто так не давали. Тем более дочери раскулаченных родителей.

– В 1947 году урожай свеклы в моей бригаде был отменный. Собрали по 814 центнеров с гектара при задании 400. Вот и дали мне Героя.

– Не было ли обиды? Все-таки советская власть вас, вашу семью очень обидела.

– Обижаться времени не было, мы работали. Да и на кого обижаться? Ведь мы тогда считали, что все делалось по закону, и надеялись, что справедливость восторжествует.

Сколько доброты, душевного тепла у этой женщины! Я ни разу не видела ее озлобленной на свое прошлое, проклинающей тех, кто заставил их так страдать!

– Вы приехали, вернулись в родной Дагестан. Вы – Герой Соцтруда, муж – участник войны. Дали вам жилье, вернули ваши дома...

– Никто ничего нам не вернул. Мы жили на квартире. Работали, потихонечку сами строили себе дом. Дети росли. У нас их пятеро: три дочки и два сына.

Бог дал нам с Расулом хороших, заботливых детей, чудесных внуков, есть уже и правнуки. У каждого теперь своя семья. Но дети нас не забывают, внуки и правнуки – тоже. Что нам еще просить у Бога? Только здоровья, мира, и пусть люди будут добре друг к другу. Нужно любить жизнь, людей, нужно уметь отдавать. Брать-то все умеют, а отдавать трудно. Нужно научиться отдавать, тогда и жизнь станет лучше.

Низкий поклон этим женщинам, этому поколению! К сожалению, Зариф уже нет с нами. А память о ней живет в сердцах ее близких, внуков и правнуков.

**ЭММА ТЫЩЕНКО
(из книги «Мои друзья –
моё богатство», 2005)**

Красиво могучее древо дагестанского рода Алкадарских (Алкадари) – ветвистое, с пышной кроной, объединяющее людей самых разных национальностей и воззрений, людей, являющих собой образцы чести и долга, любви к родной земле.

В своей небольшой статье я хочу рассказать о моей прабабушке Ханум, внучке знаменитого дагестанского поэта, просветителя, философа, историка Гасана-эфенди Алкадари и матери известного ученого-востоковеда, философа, историка профессора Амри Шихсаидова.

БАБУШКА ХАНУМ

Ханум родилась в Касумкенте в 1902 г. в семье просвещенных родителей, получила семилетнее образование.

Ее мать Рейганат (умерла в 1953 г.) выучилась грамоте у своего отца Гасана Алкадари. После восстания 1877 года против «белого царя» семилетняя Рейганат находилась с отцом в ссылке (в карточке ссыльных о ней записано – «участие в восстании не принимала»).

Замуж Рейганат вышла за Агамирзе Муртузалиева, он был сельским писарем, переводчиком в Кюринском округе Дагестанской области (умер в 1918 году).

У Ханум был младший брат Саид, родившийся в 1910 г. Он по окончании школы в Касумкенте в 1927 г. поступил на Дагестанский рабфак в Буйнакске, после – в Дагестанский педагогический институт. В 1935 г. руководство

института командировало Саида в Центральный научно-исследовательский педагогический институт национальностей СССР в Москве, в котором с 1932 г. директором являлся Алибек Тахо-Годи. Здесь Саид стал аспирантом.

Саида отличало стремление к учебе, к литературному творчеству. В 1936 г. он подает заявление на поступление в Коммунистический институт журналистики им. В.В. Воровского в Ленинграде. Однако учебу пришлось прервать: по доносу у Саида прошел обыск. Среди книг, изъятых из библиотеки юноши, были работы Рыкова, Бухарина, Зиновьева, объявленных еще в конце 1920-х гг. оппозиционерами, выступающими против сталинского курса партии, а позднее – «врагами народа».

Постановлением Управления НКВД по Дагестанской АССР

5 сентября 1936 г. Саид Муртузалиев был арестован и сослан в лагерь Мальдяк Магаданской области. Там он вскоре погиб при невыясненных обстоятельствах.

* * *

Ханум вышла замуж в 17 лет. Ее супругом стал Рза Шихсаидов (1893–1930) – выходец из села Ашага-Картас Кюринского округа. В 1911 г. Рза окончил полный восьмиклассный курс Тифлисской 1-й мужской гимназии. За отличное поведение и успехи в учебе педагогический совет гимназии наградил Рзу золотой медалью. В том же 1911 г. он становится студентом Императорской Военно-медицинской Академии в Санкт-Петербурге и дает клятву на верность службе.

Вскоре началась Первая мировая война. В 1915 г. зауряд-врач 30-го санитарно-питательного

Рза Шихсаидов

Ханум же прошла медицинские курсы и стала его верной помощницей. Рза Саидович готовил препараты из лекарственных трав, которые испытывал на себе. Частые эксперименты подорвали его здоровье, и в возрасте 37 лет он скончался, был похоронен на кладбище Кырхляя в Дербенте.

После смерти главы семьи Ханум с тремя маленькими детьми вернулась из Дербента в родной Касумкент, т.к. жить в городе стало трудно. Ханум поступила на работу медицинской сестрой в районную больницу в Касумкенте, где и проработала до начала 1960-х годов.

* * *

В 1920 году в семье Рзы и Ханум родился их первенец Аскер. После окончания школы в Касумкенте Аскер поступает в Дагестанский механический техникум в Махачкале. Затем он становится курсантом Черноморского высшего военно-морского училища в Севастополе. 1 февраля 1941 г., досрочно окончив учебу, начинает воинскую службу в рядах ВМФ. Войну Аскер встретил командиром взвода 81-й отдельной морской стрелковой бригады.

8 марта 1942 года три морских бригады вели тяжелые кровопролитные бои с фашистами за высоты у Матвеева кургана Ростовской области. Потери составили более 50 процентов личного состава. 10 марта 1942 г. в бою под Матвеевым Курганом Аскер Шихсаидов пал смертью храбрых. Похоронен в селе Колесниково Ростовской области. Имя лейтенанта А.Р. Шихсаидова вместе с фамилиями погибших курсантов и выпускников

Аскер Шихсаидов

золотыми буквами выбито на мемориальной доске Черноморского высшего военно-морского училища им. П.С. Нахимова в Севастополе.

Средний сын, Атем Шихсаидов, родился в 1921 году. Учащийся Махачкалинского автодорожного техникума, он добился отправки на фронт добровольцем.

«Не плачь, мама. Кровь во мне закипела, когда я прочел твои слова «отомсти за убитого брата». Эти слова я не забуду. Я буду мстить за брата родного, погибшего в войне за честь, за свободу, за родину. А если и меня возьмет вражеская пуля, то пусть третий брат сменит меня», – это строки из письма Атема к матери 27 июня 1942 года.

12 февраля 1943 г. Атем Рзаевич героически погиб при взятии южной высоты у станицы Крымская в Краснодарском крае.

Гибель двух старших сыновей стала сильным ударом для

отряда Всероссийского национального союза Рза Шихсаидов был направлен на Кавказский фронт. За мужество и храбрость при исполнении своих служебных обязанностей, за усердную и самоотверженную работу под сильным огнем противника на перевязочном пункте 23-й пехотной дивизии его наградили Георгиевской медалью 4-й степени.

Рза Шихсаидов стал одним из первых дагестанцев, получивших до революции высшее медицинское образование. В 1921 г. он был утвержден народным комиссаром здравоохранения Дагестанской АССР, внес немалый вклад в становление и развитие санитарно-эпидемиологической службы в Дагестане. Рза Саидович вел целенаправленную борьбу с малярией, направленную на ликвидацию этого грозного эпидемического заболевания, его природных очагов, особенно в Южном и Приморском Дагестане. В народе его с любовью называли «Рза-доктор».

Атем Шихсаидов

Ханум, и она всю свою жизнь носила по ним траур. А нерасторченную любовь материнского сердца подарила третьему, младшему сыну, родившемуся в 1928 году и нареченному Амри, что по-арабски значит «жизнь».

* * *

12 ноября 1950 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «в связи с тридцатилетием Дагестанской АССР и достигнутыми успехами в развитии промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры и искусства» группа известных людей, директоров предприятий, начальников, руководителей министерств и ведомств, партийных и советских деятелей была награждена орденом «Знак Почета». В этом почетном списке значится и Ханум Шихсаидова, скромная труженица, медсестра Касумкентской районной больницы. Амри тогда еще учился в Ленинградском университете. Позже, подбадривая мать, говорил ей, что весь Институт истории, язы-

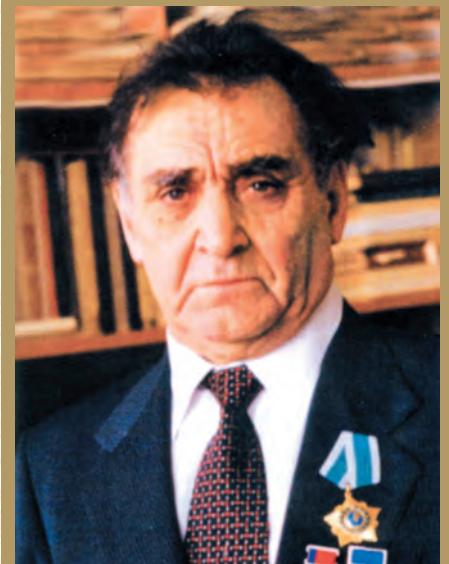
ка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, археологии и этнографии, в котором он работает вместе с многочисленными научными сотрудниками, был награжден орденом Знак Почета, а она одна получила такой же орден.

Амри Шихсаидов – мой дедушка, известный ученый-востоковед, заслуженный деятель науки России и Дагестана, лауреат премий Правительства России в области науки и культуры. Он прожил долгую и плодотворную жизнь и скончался в возрасте 91 года.

* * *

Дедушка часто говорил: «Я так долго живу, потому что проживаю ту жизнь, которую должны были еще прожить мои отец и два брата».

18 декабря 1984 г. сердце Ханум Агамирзоевны Шихсаидовой перестало биться. Она похоронена в своем родном селении Касумкент. Мне тогда было только 4 года, и я плохо помню бабушку Ханум, но со слов старших знаю, что она была удивительным человеком – хлебосольным, гостеприимным, доброжелательным. В самые голодные послевоенные годы старалась накормить каждого, кто переступал порог ее дома. Скромная и кроткая, мужественная и крепкая – так характеризовали ее родные и сельчане. Старожилы Касумкента помнят, как она спасла жизнь ребенку. После тяжелого ночного дежурства Ханум Шихсаидова пришла домой. Не успела она переступить порог, как сообщили, что у сестры начались преждевременные роды, и все пошло не по плану.

Амри Шихсаидов

Бросив все, она побежала туда и сумела спасти жизнь сестры и новорожденной.

К Ханум приходили за советом и за помощью, отмечая ее мудрость, грамотность...

И сегодня в моей библиотеке хранится роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина», который бабушка читала и перечитывала.

Несмотря на то, что все хозяйство было на ней, бабушка уделяла внимание и внукам, и даже мне, своему правнуку. Когда родители уходили на работу, я всегда оставался с бабушкой Ханум.

Весь Институт истории, в котором работал ее младший сын Амри, скорбил, когда не стало Ханум Шихсаидовой, она была любимицей всех сотрудников.

P.S.

В память о Сайде, брате бабушки Ханум, меня назвали его именем.

**Сайд ГАДЖИЕВ,
член Союза журналистов
России**

Малая родина...

Вкладывая особый смысл в эти слова, наша героиня Убайдат Османова ничуть не лукавит: она уверена в том, что ее близкий круг, сельчане – это и есть та гармоничная среда, в которой она находит главное, что держит человека на земле, – ощущение самой жизни...

ТАК ПРОБУЖДАЕТСЯ ЛЮБОВЬ К РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

В моей героине заложено то здравое зерно, что дает жизненную основу, умение отделять главное от второстепенного.

– Но все это осознаешь с возрастом, – замечает Убайдат, – с течением жизни все чаще приходишь к мысли, что синица в руках иной раз важнее журавля в небе. Знаете, я в школе такая заводила была, активистка, много читала, мечтала стать врачом – мода у нас на эту профессию и ныне. Но не приняла во внимание, что не ты выбираешь дело жизни, а оно тебя.

После того, как недобрала баллы в мединститут, я отработала, как полагается, год в колхозе имени Э. Тельмана родного района и неожиданно для себя решила поступать на экономический факультет тогда Сельхозинститута. «Да что там витать в облаках, – сказала я себе, – выросла на земле, которой знаю цену, родители всю жизнь

здесь прожили, ну что еще надо для счастья!»

Отец Убайдат, Мухтар Саидович, до конца жизни проработал ветеринаром. Вот и она до сих пор может, если надо, сделать уколживотному, дать необходимое лекарство. И по-особому относится к братьям нашим меньшим, как учил отец.

Мухтар Саидович был сельским общественником, любил людей, и они отвечали ему тем же. Многолет он возглавлял парторганизацию колхоза, и его общественная жилка, как водится, передалась Убайдат.

– В вузе меня сразу назначили старостой группы, – рассказывает она, – я участвовала во всех институтских «тусовках»: капустниках, художественной самодеятельности. А если вспомнить, что моя мама, Умаганат Алимовна, директор Дома культуры в Ванашимахи, проработала, как и отец, на одном месте, с одной и

той же единственной записью в трудовой книжке, то мое общественное рвение и вовсе становится понятным. Семья наша была такая, знаете, творческая, певучая; собираясь дома за столом, часто пели старинные национальные песни. Папа играл на всех музыкальных инструментах и научил нас, детей, любить музыку и чувствовать себя по-настоящему творческими людьми. А еще – дорожить семейным гнездом. И мы всегда знали, что семья – это главное в жизни, самое надежное плечо, самый добрый совет, взаимопонимание и те особые отношения, что позднее дают уверенность в жизни. Пятеро нас – три дочери и два сына. И всем родители дали высшее образование, научили главному в жизни: оставаться честным перед собой и людьми; приучили любить труд и чувствовать ответственность за порученное дело.

На семейном подворье чего только не было: птица, коровы, огород. Все это требовало рабочих рук, поэтому каждый сизмальства знал цену труду.

— Отец, знаете, он был великий воспитатель, сам трудоголик, — рассказывает Убайдат, — и нас научил этому; а еще он много читал — вот и мы книжечки! Его называли «ходячей энциклопедией»: что ни спросишь, обо всем судил как знаток. Отца до сих пор добрым словом вспоминают в Дахадаевском районе, где он начинал свою трудовую деятельность; помнят и сельчане. И это, наверное, самое главное — оставить после себя хорошую память. Отец вырос на правде, и нас этому научил: говорить честно, открыто, не кривить душой, не малодушничать, — с грустью в голосе вспоминает Убайдат Мухтаровна. — Легко ли нам было в жизни? Я часто задумываюсь над этим. Но понимаю, что все, что в тебя вложено твоей семьей, рано или поздно дает всходы. Так или иначе, ты стараешься строить уже свою семью, руководствуясь той ценностной шкалой, что вложили в тебя родители, чему научили, над чем заставляли задуматься, на что обращали внимание, поддерживая,

или, наоборот, стараясь отвести беду от непродуманных решений, скорых выводов.

Семья, родители учили: не будь самонадеянной, умей слушать и слышать людей. Эти уроки помогли каждому из нас состояться в жизни, стать человеком, с мнением которого считаются, на кого равняются. В нашей семье есть военный и педагог, психолог и технарь, я вот экономист. Сколькими талантами богата наша земля! — замечает Убайдат Мухтаровна. — Сколько живу, не устаю восхищаться!

Да, времена наступили непростые, — признается она, не без тревоги замечая, что многое в суэтной жизни меняет психологию дагестанца, а воспитание трудом так вообще перестало использоваться.

— По правде сказать, — замечает она, — трудно сегодня представить молодого человека на поле... Нет, все-таки они есть, и кто-то идет в фермеры, кто-то берет на себя хозяйствование в госсекторе...

Наша героиня вспоминает, как после окончания вуза она попала на предприятие имени Ханум Магомедовой, где проработала 10 лет экономистом.

— Это было начало 90-х, — вспоминает она, — наступала эпоха при-

ватизации. Люди тогда реформы воспринимали критически: у них на глазах рушилось сельское хозяйство, земля оказалась предметом торга. Это были тяжелые времена. Надо было многое пересмотреть, чтобы выжить. Я работала в Центре психолого-педагогической помощи населению, а через полтора года мне предложили должность ведущего специалиста в районной администрации.

Заметив толкового, инициативного сотрудника, совершенно неожиданно для самой Убайдат ее вызвал глава муниципалитета М. Омаров и назначил ее своим заместителем.

— Я пропадала на работе сутками, курировала ЖКХ, экономические вопросы, строительство, земельные вопросы, — вспоминает Убайдат. — И считаю, что прошла хорошую управленческую школу. Сергокалу сегодня действительно трудно отличить от города: заасфальтированные улицы, парковые зоны, чистота, порядок.

— Глава района — это не просто руководитель, но человек, для которого работа — образ жизни, а команда — его единомышленники. Работать с ним интересно, но и спрашивает он жестко. Тут не просто стиль работы, это ответственность за район, это умение работать в непростых экономических условиях. Глава готов выслушать каждого делового человека, поддержать, и его устремления направлены на максимально полное решение вопросов, волнующих сельчан. Да, у него есть приемный день, — объясняет Убайдат Мухтаровна, — но попасть к нему может любой человек в любое время суток.

А я спрашиваю, как при таком напряженном графике она ухитряется быть хорошей хозяйкой и матерью. Убайдат улыбается и замечает, что если рационально организовать свое время, то можно и горы свернуть.

— А как без работы, если ты понимаешь, что есть обязательства, от которых тебя никто не освобождал! Муж Максуд, спасибо ему, всегда готов был поддержать. Да, троих

дочерей вырастили, – задумывается она, – выдали замуж, пятерых внуков воспитываем. И я часто задумываюсь над тем, что, пожалуй, самая тяжелая работа – семейная...

**Убайдат Мухтаровна
убеждена в том, что совсем не
случайно семейные ценности
– в приоритете у государства.
Сегодня это те скрепы, что
соединяют гражданский
мир, выводят на первый
план традиционную семью,
ее ценности. Именно это
лежит в основе воспитания
граждана и человека...**

Она вспоминает времена, когда экстремизм проник в дома сергокалинцев...

– Район, славившийся интеллигенцией, писателями, поэтами, государственными деятелями, талантливой молодежью, оказался в беде, – рассказывает она. – Тогда мы поняли, что чужой беды не бывает, собрали сход селян, чтобы спросить совета. И все вместе превратили транзитную зону, по которой разгуливали бандформирования, террористы, в мирную, и тогда люди, как и раньше, смогли выезжать на природу, не опасаясь выстрела в спину.

Незаживающей раной сельчан остается гибель М. Нурбаганова, ставшего символом молодежи, ее знаменем в борьбе с международным терроризмом, – считает Убайдат Мухтаровна.

– Своим подвигом он прославил Дагестан, сельчане-земляки гордятся и помнят Героя России, замечательного парня, и его германского брата.

Рассуждения Убайдат Мухтаровны наполнены той болью, что отзывается в сердце. Нет, она не из тех, кто привык жаловаться, она любит жизнь и ценит каждую прожитую минуту.

Моя героиня увлеченно рассказывает о проекте «Местные инициативы», благодаря которому жители сел будут обеспечены качественной водой. В этом она видит залог дальнейшего развития райо-

на, его социально-экономического процветания.

– Впервые из регионального бюджета в таком большом объеме финансируются проекты по воде и дорогам, это «Мой Дагестан – моя комфортная среда», «Мой Дагестан – моя вода», «Мой Дагестан – мои дороги». Но важно вокруг этих проектов организовать систему общественного контроля, и глава муниципалитета придает этому огромное значение: никакая районная инициатива не обходится без обсуждения с людьми. В кратчайшие сроки в районе установлено новейшее оборудование для очистки воды, завершены работы по ремонту дорог во многих населенных пунктах, благоустраиваются улицы.

Убайдат Мухтаровна уверена, что муниципалитет не просто выходит на финишную прямую, он строит планы, которые реализуют молодые инициативные менеджеры, обладающие своим видением развития района и села.

– Понимаете, важно не ждать специалистов со стороны, а растить своих, тех, кто родом отсюда, чьих родителей, чей род знают и чьим именем дорожат.... Сколько неизведанного таит наша земля, и как ей нужны крепкие руки, горячие

сердца, тот патриотизм, что в крови, что движет судьбой человека! – восклицает Убайдат Мухтаровна.

Спрашиваю ее, чем занимаются дочери.

– Достойно продолжают стезю своего рода, – улыбается Убайдат Мухтаровна. – Старшая, Замира, после окончания ДГУ работает и уже имеет лицензию помощника нотариуса, помогает отцу – нотариусу Сергокалинского нотариального округа. Вот и младшая, Барият, пошла по отцовским стопам, стажируется по нотариату. Аймеседу, окончив экономический факультет ДГУ, работает специалистом республиканского Центра поддержки предпринимательства. Для нас с мужем важно было вырастить серьезных, ответственных людей, за которых не стыдно и которые смогут взять на себя любое трудное дело, не жалуясь на трудности, нехватку времени. – Убайдат Мухтаровна смеется, – вот внуки точно пойдут в меня, станут экономистами, аграриями, внесут свой вклад в процветание района, родительского дома.

Так пробуждается любовь к родной земле, людям...

Айшат ТАЖУДИНОВА

4 апреля исполнилось 90 лет со дня рождения заслуженного работника культуры ДАССР, краеведа, организатора поисковой работы, первого директора Музея боевой славы Валентины Васильевны Макаровой.

С 1969 года, после окончания подкурсов в Москве, В.В. Макарова стала работать в Махачкалинском сельскохозяйственном техникуме, где преподавала гидромелиорацию, в 1971–1975 гг. была заместителем директора техникума, активно занималась общественной деятельностью, создала музей техникума, организовывала походы учащихся по местам боевой и трудовой славы. В техникуме она сдала и экзамен на золотой значок ГТО.

С 1980 года Валентина Макарова стала работать в Дагестанском государственном объединенном историко-архитектурном музее в должности заведующей сектором Великой Отечественной войны. А в 1982 году в Махачкале был создан филиал этого музея – Музей боевой славы, в организации которого Макарова принимала самое активное участие. В 1986 году она стала его директором. Валентина Васильевна разыскала и передала в фонды музея свыше 2 тысяч реликвий Великой Отечественной войны.

На протяжении почти 30 лет занималась В. Макарова поиском воинов, пропавших без вести, установлением мест их захоронения, адресов родственников воинов, похороненных в Махачкале.

Дело жизни Валентины Макаровой

Родилась Валентина Васильевна в 1931 году в селе Шабольцево Ярославской области. Ее родители – Василий Сергеевич и Мария Ивановна Макаровы – незадолго до войны переехали с детьми в деревню Большая Кома на берегу Волги. А после войны Макаровы приехали в Дагестан и остались здесь навсегда.

Уже перечень учебных заведений, которые окончила Валентина Макарова, показывает, как она любила учиться, каким ответственным человеком она была в любом деле. В 1948 году Валентина окончила с отличием Аксаяскую среднюю школу № 1 Хасавюртовского района. В 1948–1953 гг. она училась в Дагестанском сельхозинституте, получила квалификацию агронома, в 1967 году окончила аспирантуру Северо-Кавказского НИИ садоводства и виноградарства. Также Валентина Васильевна окончила педагогический факультет Московской ордена Ленина сельскохозяйственной академии имени К. Тимирязева в 1969 г.; несколько раз ездила на повышение квалификации в вузы разных российских городов.

Трудовую деятельность Валентина Макарова начала еще студенткой, затем работала на опытной станции в Буйнакске, в горзеленхозе, агрохимлаборатории, руководила кружком на станции юных натуралистов в Буйнакске.

Для разыска пропавших без вести Валентина Васильевна несколько лет ездила в центральные архивы Ленинграда и Москвы. Перед одной из таких поездок она уволилась с работы и устроилась в Ленинграде дворником в Военно-медицинский музей, чтобы иметь возможность жить в городе и работать с архивами, где планировала найти информацию о разыскиваемых. Рабочий день у нее начинался с 4 часов утра. А после тяжелой работы она спешила в архив музея, где сидела над документами до поздней ночи. Полгода проработала она так.

В. Макарова подготовила картотеку фронтовиков, справочник дислокации и специализации эвакоспиталей Дагестана за 1941–1945 годы, картотеку воинов, умерших в госпиталях Махачкалы. Совместно с комсомольцами на Махачкалинском городском кладбище создала мемориал павшим воинам, на нем – 2700 фамилий, ранее не значившихся в списках.

Были найдены родственники тысяч умерших воинов, разосланы письма им. Узнав о захоронениях своих близких, родственники к 9 Мая приезжали в Дагестан со всех уголков страны, чтобы поклониться могилам своих дорогих отцов, сыновей, омыть их слезами.

Поисковая группа при Махачкалинском горкоме ВЛКСМ, возглавляемая В.В.Макаровой, была координирующим центром поисковой экспедиции «Летопись Великой Отечественной». Именно с разысканий Валентины Васильевны начал свою деятельность дагестанский ТОКС. Около 5 лет Макарова была автором и ведущей цикла передач на телевидении «Никто не забыт, ничто не забыто», вела всю переписку студии, связанную с поисковой работой.

Заслуги Валентины Васильевны были отмечены властями. Указом Президиума Верховного Совета ДАССР от 30 июля 1980 года ей присвоено звание заслуженного работника культуры ДАССР.

В девяностых годах XX века после выхода указа президента России об издании «Книги памяти» началась трудная, кропотливая работа по созданию региональной «Книги Памяти», в которую заносились имена погибших и пропавших без вести дагестанцев. В 1996 году вышел 1-й том этого уникального проекта. За 9 лет было издано 11 томов. Все эти годы Валентина Васильевна принимала активное участие в редакционной коллегии издания, была руководителем рабочей группы по ее подготовке.

Валентина Васильевна была скромным, простым, аскетичным, глубоко верующим человеком. Она приняла постриг и стала монахиней. В постриге ее нарекли Клавдией. Матушка Клавдия, как вспоминают знатные ее, в храме каждый год читала поминальные молитвы за погибших на войне, называя их поименно.

Умерла Валентина Васильевна 8 сентября 2008 года. Ее хоронили в дни «Белых журавлей». Символично, что великий поэт Расул Гамзатов в своем стихотворении «Журавли» воспел подвиги воинов, отдавших свои жизни на полях сражений, а эта скромная женщина сделала все возможное, чтобы эти солдаты не остались безымянными, чтобы о них узнали потомки.

4 мая 2011 г. указом Магомедсалама Магомедова, тогда Президента Дагестана, имя Валентины Васильевны Макаровой было присвоено Дагестанскому музею боевой славы.

Валентина Васильевна оставила добрую память о себе в сердцах всех, кто ее знал. Отрадно, что дело ее жизни не прервалось, сегодня его продолжают своей поисковой деятельностью молодые волонтеры. Ведь война, как говорил полководец Суворов, не окончена, пока не похоронен последний солдат.

Гульнара АСАДУЛАЕВА

Портреты и судьбы

Декабрист Николай Бестужев, обладавший незаурядным даром художника, в Сибири создал более сотни портретов декабристов и их жён, по своей воле разделивших судьбу мужей. Это тоже его своеобразный гражданский подвиг: он сохранил для истории облик героев 25-го года. Некоторые лица из его «галереи» – Трубецкие, Волконские, Муравьевы, – известны широко, про них написаны книги, сняты фильмы, кто-то сам оставил воспоминания. Другие – менее известны широкому кругу. Поэтому мы хотим рассказать об одной из таких пар – это Алексей и Мария Юшневские.

Марии Казимировне, одной из самых старших «декабристок», было 40 лет, когда она приехала в Сибирь. Ее брак с Алексеем Юшневским был для нее вторым. Они познакомились, когда милая полька еще была замужем за помещиком А. Анастасьевым. Несмотря на то, что у нее была дочь София, Мария решилась на развод, что в те времена было делом непростым, и в 1812 году вышла за Юшневского.

После приговора декабристам, в июле 1826 г., она узнала, что ее муж, генерал-интендант 2-й армии, один из руководителей Южного общества, осужден на пожизненную каторгу. Мария тут же подает прошение о разрешении следовать за ним: «Для облегчения участия мужа моего повсюду последовать за ним хочу, для благополучия жизни моей мне больше теперь ничего не нужно, как только иметь

счастье видеть его и разделить с ним все, что жестокая судьба предназначила... Прожив с ним 14 лет счастливейшей женой в свете, я хочу исполнить священнейший долг мой и разделить с ним его бедственное положение. По чувству и благодарности, какую я к нему имею, не только бы взяла охотно на себя все бедствия в мире и нищету, но охотно отдала бы жизнь мою, чтобы только облегчить участь его».

Но ехать в Сибирь с дочерью ей не разрешили, а оставить ее одну она не могла. В 1829 году, когда дочка вышла замуж, Мария собралась в дорогу. Она продаёт последнюю шубу и серебряные ложки, чтобы были деньги на дорогу. Ей оказывает помощь замечательная женщина – мать декабристов Муравьевых Екатерина Федоровна, которая в эти годы помогала всем осужденным, не отделяя их от

своих сыновей. Она заказала для Юшневской коляску, снабдила деньгами, продуктами.

Николай I «из гуманности» освободил всех жен декабристов от брачных обязательств перед своими «преступными» мужьями. Женщины могли развестись и вступить в новый брак. Так и поступили Бороздины, двоюродные сестры Марии Волконской, которые были замужем за декабристами Владимиром Лихаревым и Иосифом Поджио. Кто вправе их винить? Каждый делает свой выбор. Лихарев и Поджио тяжело переживали развод и оба не вернулись из ссылки. Лихарев погиб на Кавказе, куда перевели его из Сибири. В сражении при Валерике он шел с Лермонтовым в стрелковой цепи и был убит наповал. Поджио умер в ссылке в депрессии и тоске.

Что говорить о жёнах, когда некоторые матери отказались от своих

сыновей и, даже имея возможность, не помогали им хотя бы деньгами. Мать Сергея Волконского была придворной статс-дамой и отправилась в Москву на коронацию царя, которая состоялась после казни декабристов, и танцевала с императором. Мать Ивана Анненкова, богатейшая женщина, вычеркнула сына из своей жизни.

Иначе поступили три сестры Бестужевых (все пятеро братьев были осуждены!) – Елена, Мария и Ольга: они распродали все имущество и поехали в ссылку поддержать родных.

Семья Юшневских тоже в августе 1830 года, при переводе каторжан из Читинского острога в Петровский Завод, наконец, воссоединилась, и уже до самого конца супруги не расставались, делили и горе, и радость. М.Н. Волконская в своих «Записках» пишет о веселом характере Марии: «Уже седая, она сохранила веселость своей первой молодости». Как и другие жёны декабристов, Мария самоотверженно помогала всем, вела переписку с родными заключенных (до выхода на поселение декабристам было запрещено писать собственноручно).

На 4-м году заключения с узников сняли кандалы. Мастер на все руки Николай Бестужев сделал всем декабристам из них кольца и браслеты – на память.

В 1839 году Юшневских перевели на поселение под Иркутск. Поменяв несколько селений, в 1840 году они остались в деревне Малая Разводная. Построили дом, обзавелись хозяйством: купили корову, развели огород. Местные жители очень уважали Юшневских. Однажды в деревне вспыхнула ссора, разделившая ее на два враждующих лагеря, и спорщики пришли к Алексею Петровичу, чтобы он их рассудил. Он первый под Иркутском стал разводить кукурузу. Вообще все декабристы в годы ссылки очень многое сделали

для тех мест, где жили, многому научили сибиряков.

Юшневские брали в дом учеников, воспитанников. Мария обучала женщин грамоте, учила девочек и их матерей кулинарии, искусству кройки и шитья, вышиванию, вязанию, музыке. До сих пор в музее декабристов хранится ее панно «Девочка с собакой».

В 1844 году, Юшневские и другие декабристы, жившие недалеко, поехали в Оёк на похороны декабриста Ф.Ф. Вадковского. Во время церковной службы, при

на жизнь уроками грамоты и рукodelия. Ее жизнь скрашивала переписка с друзьями по изгнанию. Мария Казимировна переезжает с места на место, навещает друзей в Иркутске, Селенгинске, Кяхте, ухаживает за больной Е.И. Трубецкой. Только назадолго до амнистии, в 1855 году, ей разрешили уехать в Киев, где она и жила под надзором полиции до самой смерти.

А друг семьи Юшневских Николай Бестужев, разносторонний человек, историк флота, краевед Сибири, этнограф, создавший

Алексей Петрович Юшневский

Мария Казимировна Юшневская

вынося Евангелия, Юшневский по обычанию совершил земной поклон. Стоявшие рядом удивились, что он долго не поднимается. Прикоснувшись к нему, друзья увидели, что он мертв. Похоронили Юшневского в Малой Разводной. На надгробном памятнике, по его желанию, начертали надпись «Мне хорошо».

Вскоре дочь Юшневской София с детьми и мужем переехала в Иркутск, чтобы быть ближе к матери. Мария Казимировна еще почти 10 лет прожила в Сибири: власти не разрешали ей уехать даже после смерти мужа. Она зарабатывала

своими портретами декабристов замечательную художественную летопись ссылки героев 25-го года, в 1855 году умер. Всего год не дожил до амнистии. Он был женат гражданским браком на бурятке Дулме Сабилаевой и воспитывал двоих детей. В Сибири же «мятежник» обрел и вечный покой: однажды, возвращаясь в метель из Иркутска в Селенгинск, он уступил место в своей повозке двум старушкам-странницам, а сам сел на козлы, простудился и вскоре умер в возрасте 64 лет.

Гульнара АСАДУЛАЕВА

Урок родного языка

Истории крылатых выражений

Мальчик для битья

Так в Англии в XV–XVI веках называли того, кто принимал на себя все наказания, предназначенные юному наследнику престола. Самого принца его наставник не мог, не имел права наказать. Мальчик для битья обычно был благородных кровей, но это правило соблюдалось не всегда. Чтобы наказание вызывало эффект, будущий король должен был испытывать сильную эмпатию к этому мальчику. Поэтому они много времени проводили рядом, вместе учились и играли. Сложившиеся крепкие дружеские отношения не позволяли принцу часто нарушать дисциплину: ведь вместо него накажут его товарища.

Вернемся к нашим баранам

Фраза вошла в обиход из фарса «Адвокат Пьер Патлен» неизвестного автора. В центре сюжета – судебное разбирательство между пастухом и суконщиком. Пастух обвиняют в том, что он украл баранов. Когда стороны начинают высказываться, разговор постоянно уходит от главной темы. Суконщик

начинает обвинять уже адвоката пастуха, припоминая ему, что тот так и не оплатил ему 6 локтей сукна. А судье приходится периодически останавливать препирания между участниками процесса, произнося фразу «вернемся к нашим баранам».

Скелеты в шкафу

Высказывание пришло из медицинской практики. В Британии врачи не имели доступа к мертвым телам обычных граждан. Они могли лишь брать для своей практики трупы преступников, которые были казнены. Для научно-исследовательских целей они сохраняли и скелет человека. Но поскольку в обществе было не принято держать скелеты у всех на виду, врачи были вынуждены скрывать их от посторонних глаз. Предполагалось, что прятали они их в шкафу.

Внести свою лепту

Известное выражение пошло из Нового Завета. Нищая вдова принесла в сокровищницу одного храма подаяние. Сумма оказалась совсем маленькой – всего 2 лепты (монета в Древней Греции). В Евангелии это подношение противопоставляется щедрым пожертвованиям богатых людей. Богачи отдают свои средства от избытка, поэтому подобные траты для них являются мелочами жизни. Вдова же пожертвовала последними деньгами, потому ее вклад считается более ценным.

Гульнара АСАДУЛАЕВА

Журнал в журнале

Рецепты средиземноморской кухни

Аппетитные блюда по-итальянски

Макароны с овощным рагу

На 4 порции:

- 250 г брокколи
- 1 цуккини
- 4 помидора
- 1 стручок желтого сладкого перца
- 2 зубчика чеснока
- 2 ст. ложки оливкового масла
- 200 мл овощного бульона
- соль
- молотый черный перец
- 500 г макарон-перышек
- несколько веточек базилика
- 1 лимон

ПРИГОТОВЛЕНИЕ:

1. Овощи вымыть и почистить. Брокколи разделить на соцветия. Цуккини нарезать кружками. Помидоры крестообразно надсечь острым ножом, обдать кипятком, затем холодной водой, снять кожице и нарезать мякоть мелкими кусочками. Сладкий перец нарезать широкими полосками.
2. Репчатый лук и чеснок очистить от шелухи, мелко порубить и подрумянить в разогретом оливковом масле. Добавить овощи, влить овощной бульон и тушить под крышкой 12 мин. Посолить и поперчить.
3. Макароны сварить, откинуть на дуршлаг и дать воде стечь. Базилик вымыть, отряхнуть от капель и нарезать полосками. Лимон вымыть горячей водой, обсушить и натереть $\frac{1}{2}$ чайной ложки цедры.
4. Макароны разложить по тарелкам вместе с овощным рагу. Подать на стол, украсив базиликом и лимонной цедрой.

ВСЕ ЛЮБЯТ КАБАЧКИ

Летний стол невозможно представить без кабачков – это самый доступный овощ, и приготовить из него можно массу вкуснейших блюд. Кабачки не обладают собственным ярко выраженным вкусом, а потому легко сочетаются с любимыми продуктами. Не стоит забывать и о пользе кабачков. В этих овощах присутствуют витамины групп А, В, С, Н, РР и знаменитый витамин молодости – Е (токоферол). Много в кабачках и минеральных веществ: калия, натрия, магния, фосфора и железа. Соотношение калия и натрия таково, что употребление кабачков выводит излишки натриевых солей из организма, то есть кабачки очень полезны для людей, страдающих гипертонией и сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Благодаря низкому содержанию грубых волокон блюда из кабачков очень мягкие и нежные, к тому же в них много пектина, способствующего легкому усвоению пищи. Пектинги помогают вывести из организма лишний холестерин. Полезны кабачки и людям, страдающим гепатитом, холециститом, желчнокаменной болезнью, хроническим колитом, гипертонией, атеросклерозом, хроническими нефритами и пиелонефритами. Врачи рекомендуют блюда из кабачков при мочекаменной болезни с выпадением оксалатов и уратов, подагре и других нарушениях обмена веществ. И наконец, кабачки совершенно не вызывают аллергии, более того, сами обладают противоаллергенным действием.

Малосольные кабачки

Кабачки – 2,5 кг, 1 головка чеснока, букет зелени для засолки (ветки семенного укропа, листья черной смородины, листья вишни и листья хрена), душистый перец горошком, соль – 3 ст. ложки, сахарный песок – 1 ст. ложка, вода – 1,5 л.

Кабачки помыть, очистить от кожуры, порезать кружочками. Сложить кружочки в кастрюлю одним слоем. Выложить на кабачки семенной укроп, листья смородины и вишни, а также очищенные дольки чеснока и перец горошком. Накрыть первый слой листьями хрена. Выложить второй слой кабачков. Опять положить укроп, листья смородины и вишни, чеснок и перец. Накрыть листьями хрена. В отдельной кастрюле приготовить рассол: в 1,5 л воды засыпать соль и сахар и довести до кипения. Залить кабачки закипевшим рассолом так, чтобы он полностью их покрыл. Накрыть кастрюлю крышкой, остудить при комнатной температуре, затем убрать в холодильник. Малосольные кабачки готовы через сутки.

Рулет из кабачков

2 средних кабачка, 2 яйца, 1 стакан муки, 2 ст. ложки крахмала, 120 г молока, 0,5 ч. ложки соли, 1 ст. ложка порезанного укропа, щепотка соды, 2 средних баклажана, 2 зубчика чеснока, по 100 г майонеза и сметаны.

Очистить баклажаны от кожуры и порезать их тоненькими полосками, обвалять в муке и обжарить с двух сторон. Затем выложить их на салфетку, чтобы они остывли. Кабачки почистить и потереть на мелкой терке, добавить яйца, соду, крахмал, немного молока и зелень укропа. Перемешать. Полученное тесто вылить на противень, выстланный пергаментной бумагой и смазанный сливочным маслом, и выпекать до подрумянивания краев. В отдельную миску положить порезанный чеснок, зелень, молотый перец, соль, майонез и тщательно перемешать. Когда кабачковый корж будет готов, сверху смазать соусом, ровным слоем выложить баклажаны, снова смазать соусом, аккуратно свернуть в рулет и оставить остывать.

Суп-пюре из кабачков

Молоко – 150 г, овощной бульон – 300 г, мука – 1 ст. ложка, кабачки – 200 г, 1 яичный желток, сливочное масло – 2 ст. ложки, соль по вкусу.

Кабачки очистить и порезать небольшими кубиками. Поместить их в кастрюлю со сливочным маслом и поджарить до золотистой корочки. Далее обжарить муку до желтого цвета, дать ей остывть, затем добавить в муку овощной бульон и залить все это теплым молоком. Готовый соус вылить в кастрюлю с поджаренными кабачками, затем добавить в общую массу остатки овощного бульона и дать супу хорошошенько прокипеть. Немного охладить получившийся суп, добавить взбитый яичный желток и оставить томиться на медленном огне до тех пор, пока масса не загустеет.

МАЛЕНЬКИЕ ТРАВЯНЫЕ ТАЙНЫ

ВЫРАСТИТЬ ТРАВЫ САМИМ

Сделать это очень просто: выбор продаваемых сейчас семян велик. Маленькие горшочки нужно заполнить рыхлой землей, вдавить в нее семена, полить и поставить в теплое место. Уже через несколько дней вы сможете с помощью ножниц «собирать урожай». Выглядит симпатично: воткнуть в землю маленькие глиняные дощечки с надписями названий трав. Обратите внимание на то, что написано на пакетиках с семенами. Одни травы являются однолетними, другие растут не один сезон.

НЕПЛОХО ЗНАТЬ

Покупая зелень, вы должны обратить внимание на ее свежесть – зелень не должна быть увядшей, желтого цвета. Перед приготовлением ополоснуть зелень холодной водой, отряхнуть от капель и нарезать так мелко, как требуется. Лучше всего это получается тогда, когда она многократно вдоль и поперек рубится на широкой доске большим гладким острым ножом. Очень практическими являются так называемый качающийся нож или мельница для зелени.

Во многих блюдах именно травы ставят недостающую точку над і. Большинство трав продаются сейчас пучками не только сезонно, а буквально круглый год. Мы расскажем вам о том, с какими блюдами наиболее удачно сочетаются разные травы и как вырастить их на собственном подоконнике.

■ **Базилик** придает аромат блюдам из ма-карон. Лучше добавлять его в горячие блюда в конце варки

■ **Душица** – вкусная приправа к пище. Ее хорошо добавлять к блюдам из баранины или говядины.

■ **Нежный купырь** сочетается с морковью, картофелем и супами. Используется только в свежем виде.

■ **Укроп** особенно хоро-
шо в рыбных блюдах.
В пищу добавляйте
лишь нежные кончики,
но не рубите их.

■ **Лук-резанец** пре-
восходно сочетается с
помидорами, омлетом,
творогом, креветками,
картофелем.

■ **Ясменник пахучий**
чаще всего использу-
ется для приготовле-
ния разнообразных
крошонов.

■ **Лавровый лист**
применяется в по-
вседневном меню для
придания пряного
аромата и вкуса.

■ **Розмарин** превос-
ходно подходит к жар-
кому. Практический
совет: целые веточки
гораздо легче удалить.

■ **Мяту** следует ис-
пользовать умеренно.
Добавляется в крою-
шоны, десерты и восточ-
ные блюда.

Последняя пользуется сейчас особой популярностью и продается во многих хозяйственных магазинах.

Такие травы, как петрушка и укроп, добавляются в супы и соусы под самый конец – только так они полностью раскрывают свой аромат.

Орегано, тимьян и розмарин часто добавляют в выделяемый при жарке сок.

Совет: связать травы пучком или положить в чайное ситечко в форме яйца, чтобы потом было проще извлекать из готового блюда.

ХРАНЕНИЕ

Все травы, за исключением купыря и ясменника пахучего, можно сушить и даже замораживать, чтобы продлить возможность их использования.

Для замораживания зелень нужно вымыть под струей воды, тщательно отряхнуть от капель и мелко порубить. Хранить ее можно в полиэтиленовых пакетах или контейнерах. Для меньших порций вполне подойдут формочки для льда.

Чтобы дольше сохранить петрушку, укроп, их нужно опустить стеблями в воду. Или же, спрыснув пучки водой, завернуть их во влажную марлю, положить в полиэтиленовый пакет и убрать в холодильник. Этот способ позволяет хранить зелень до семи дней.

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

- Если вы собираетесь использовать лед для напитков и коктейлей, в каждую ячейку ванночки положите ягодку вишни (из компота или варенья) или любую другую ягоду. Залейте фруктовой водой и поставьте в морозилку. Такие кубики выглядят очень эффектно.
- Места среза не использованной полностью луковицы смажьте любым жиром – лук сохранит свежесть и питательные свойства.
- Если добавить в сметану немного молока, она не свернётся в подливе.
- Для предохранения открытой томатной пасты от плесени нужно на крышку нанести немного сухой горчицы.
- Оставшуюся в банке томатную пасту можно уберечь от плесени, посыпав ее мелкой солью и залив растительным маслом.
- Увядшие овощи (зелень) можно освежить, окунув их сначала в горячую воду, а затем в холодную.
- Когда вы варите картошку в мундире, кожура иногда лопается. Чтобы этого не происходило, добавьте в воду несколько капель уксуса.
- Вымачивание в уксусе, квасе, кислом молоке, огуречном, капустном или свекольном рассоле – надежный способ сделать жесткое мясо мягким.
- Чтобы котлеты, рыба, мясо или блины не приставали к сковороде, нужно предварительно нагретую сковороду натереть сырым яичным белком.
- Чтобы сварить вкусную молочную кашу, надо помнить, что крупы из цельных зерен (рис, пшено, перловая каша) в молоке набухают и развариваются медленнее, чем в воде. Поэтому их лучше отварить в воде, а затем, добавив горячее молоко, довести до готовности.
- В открытой кастрюле при варке теряется до 20 процентов витаминов, а в закрытой – не больше 5 процентов.
- Чтобы получить из лимона побольше сока, перед тем, как выжать, положите его в горячую воду на 5 минут.
- Если начатый лимон стал засыхать, опустите его в холодную воду. Он не только сохранит свежесть, но и станет сочнее.
- Не выбрасывайте семена от сладкого перца при готовке. Собирайте их и высушивайте. Зимой их можно добавлять в пищу. Семена, кстати, содержат больше полезных веществ, чем сам перец, и придают блюдам чудный аромат. Так же можно поступать со всеми прямыми семенами.
- Чтобы облегчить чистку яиц после варки, добавьте в воду во время варки немного соли.

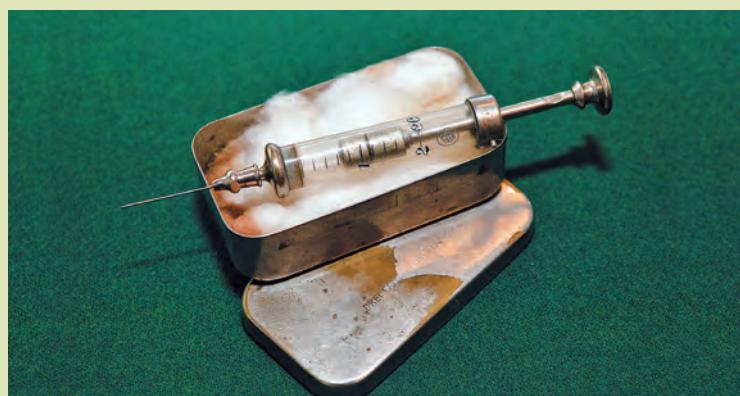
ЗНАЕТЕ
ЛИ ВЫ?

ЧТО ТАКОЕ ВОК? Это глубокая сковорода, имеющая очень маленькое дно. Родиной вока считается Китай. Представьте себе, что нижнюю часть котла срезали – это и будет вок. За счет маленькой площади контакта с огнем в месте контакта создается высокая температура, что позволяет готовить пищу очень быстро, сохраняя при этом максимальное количество витаминов и микроэлементов. И при постоянном помешивании пища успевает равномерно приготовиться буквально за несколько минут. Эта посуда позволяет не только обжаривать продукты на масле, но и готовить их во фритюре, тушить и варить на пару.

КТО ПРИДУМАЛ ШПРИЦ? Приборы, напоминающие шприц, создавались еще в XIII веке. Они изготавливались из бычьего мочевого пузыря, к которому присоединяли полый наконечник из дерева или меди. Для проведения процедуры пациенту делали надрез на мышце или вене и через рану вводили лекарство.

В 1647 году французский физик, математик и философ Блез Паскаль сделал два важнейших изобретения – гидравлический пресс и шприц. Но широко применяться шприц стал только в 1843 году, когда шотландский врач Александр Вуд впервые использовал шприц, мало отличавшийся от того, который придумал Паскаль. Одновременно с ним француз Шарль-Габриэль Правас выдвинул предположение о возможности введения лекарственных средств в организм при помощи скатого воздуха. Продолжая исследования, Вуд и Правас в 1853 г. изобрели шприц и иглу для внутривенных и внутримышечных инъекций.

ВАРИКОЗ:

профилактика и лечение травами

Варикозное расширение вен – заболевание периферических вен: их патологическое расширение, удлинение и деформация с образованием извилин и узлов. Возникает варикоз чаще на венах нижних конечностей вследствие врожденной слабости венозной стенки, потери эластичности вен и недостаточности клапанного аппарата.

К сожалению, заболеваемость варикозной болезнью в России (да и во всех развитых странах) очень высока: до 40% людей среднего и пожилого возраста в той или иной степени страдают этим недугом. Особенно часто венозная недостаточность развивается у женщин после 50 лет с избыточным весом и у тех людей, которые ведут малоподвижный образ жизни, или чья работа связана с долгим стоянием на ногах (продавцы, парикмахеры и т. п.). Кроме того, свою лепту в развитие заболевания вносят индивидуальная врожденная патология соединительной ткани и клапанов вен, эндокринные нарушения, злоупотребление алкоголем и курением. Беременные женщины также подвержены риску развития варикозной болезни. В период беременности уровень гормонов в организме увеличивается, что вызывает ослабление соединительных тканей и уменьшение коллагена. Ослабленным тканям становится трудно справляться с большим объемом крови, который в период беременности увеличивается вдвое. В большинстве случаев после родов варикоз проходит. Патологический застой крови, в которой мало кислорода и питательных веществ, неизбежно ведет к деградации соединительной ткани в стенках мельчайших сосудов. Они становятся в буквальном смысле дырявыми, и часть жидкой фракции крови уходит в межклеточное пространство, появляются отеки. Это, в свою очередь, еще более нарушает кровообращение, клапаны сосудов начинают смыкаться еще хуже, резко расширяются поверхностные вены, образуя варикозные узлы.

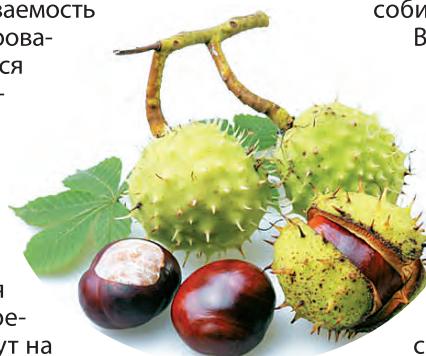
К этому присоединяются усталость и боль в ногах, зябкость, зуд и пигментация кожи, которая окрашивается в нездоровый синюшно-серый цвет. В далеко зашедших случаях из-за нарушения питания кожи развиваются трофические язвы, которые очень плохо заживают. При замедлении кровотока в венах нарастает опасность тромбоза сосудов сгустками крови с развитием тромбофлебита (воспаления вен). Нередко варикоз на ногах сочетается с геморроем, когда расширяются вены прямой кишки.

КАК КОНСКИЙ КАШТАН ПОМОГАЕТ ЧЕЛОВЕКУ...

Лечение варикозной болезни представляет собой сложную задачу. В начале заболевания обычно рекомендуют ношение специальных эластичных чулок или колготок, использование мазей с противовоспалительными и уменьшающими свертываемость крови веществами. При прогрессировании болезни в ряде случаев приходится прибегать к хирургическому удалению участков расширенных и недееспособных вен.

В то же время хороших и стойких терапевтических результатов при лечении венозной недостаточности можно добиться с помощью систематического применения фитотерапевтических средств. И препараты из каштана конского стоят тут на

первом месте. Лекарственным сырьем из этого красивого дерева служат кора, листья, цветки и плоды. Кору заготавливают в начале сокодвижения с молодых веток, цветки – во время полного цветения, плоды собирают полностью выцветшие, осенью.

Во всех частях каштана содержатся биологически активные вещества (три-терпеноиды, фенолы, флавоноиды), снижающие вязкость крови, уменьшающие проницаемость капилляров и увеличивающие тонус вен. Это свойство каштана было подмечено в народе давно, поэтому отвары и настойки из его сырья широко применяются в лечении варикозного расширения вен, геморроя, трофических язв.

ПЛОДЫ КАШТАНА ПРОТИВ ПАТОЛОГИЙ

Наибольшее распространение получило лечение сосудистых патологий с помощью препаратов из плодов каштана конского. Водно-спиртовой и сухой экстракт из плодов каштана применяют в официальной медицине под торговым названием «Эскузан». Его назначают по 15–25 капель 3 раза в день при варикозном расширении вен, болях и тяжести в ногах, язвах голени, геморрое, угрозе инсульта, отеке мозга. Препарата каштана конского снижают риск послеоперационных тромбозов сосудов и тромбоэмболии, понижают артериальное давление, улучшают работу сердца и расширяют сосуды.

ЦЕЛЕБНАЯ НАСТОЙКА

Настойку сухих цветков каштана на водке (1 стакан сухого сырья – «столбиков» – на 1 л водки, настаивать в темном месте 2 недели) применяют:

- наружно как противовоспалительное и обезболивающее средство при болях в ногах, суставном ревматизме и артритах;
- внутрь по 30–40 капель 3 раза в день с 1/3 стакана воды при гипертонии, заболеваниях крови, геморрое, туберкулезе и мастопатии.

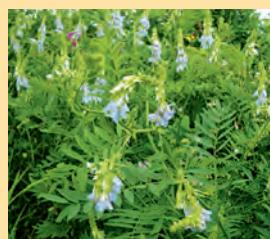
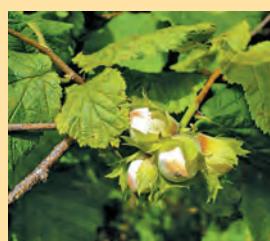
КОМПЛЕКСНАЯ ФИТОТЕРАПИЯ

Применение препаратов каштана конского полезно сочетать с другими лекарственными растениями, оказывающими благоприятное воздействие на сосуды.

• В частности, кору **лещины** в виде горячего настоя пьют при расширении вен, тромбофлебитах и язвах голени. 1 ст. ложку измельченной коры настаивают 2 часа в стакане кипятка в термосе, выпивают дробно в течение дня.

• Траву **вербены лекарственной** в виде настоя пьют при тромбозе вен и атеросклерозе: 1 ст. ложку сухой травы настаивают 1 час в 300 мл кипятка, процеживают и пьют по 2 ст. ложки 3–4 раза в день до еды.

• Настой из травы или стручков **галеги лекарственной** (козлятника) принимают внутрь как средство, задерживающее свертывание крови и предотвращающее тромбоз. 1 ст. ложку сухого сырья (лучше семян) настаивают в 0,5 л кипятка 2 часа, процеживают. Пьют по 1/2 стакана 2–4 раза в день до еды.

ГОТОВИМ КАШТАНОВЫЙ СОК

Можно приготовить сок из свежих цветков каштана, принимают его по 20–30 капель с четвертью стакана воды 2 раза в день за полчаса до еды при расширении вен, тромбозах и геморроидальных узлах. При таком лечении в течение всего времени цветения каштана наступает значительное облегчение, исчезают боли, рассасываются варикозные узлы, проходит геморрой.

Кроме того, сок из цветков каштана оказывает хорошее лечебное действие при атеросклерозе, артритах, остеохондрозе и подагре.

Для наружного применения – 1 часть плодов на 3 части водки. Настаивают так же. Применяют для натираний пораженных участков при варикозе, тромбофлебите, радикулите, ревматизме, отложении солей, воспалении мышц и суставов.

Не рекомендуется применение настойки внутрь при выраженной почечной и печеночной недостаточности, женщинам при беременности и грудном кормлении, а также при лечении антикоагулянтами.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ СБОРЫ

Плоды каштана конского – 20 г, кора лещины и корневища горца птичьего (спорыша) – по 30 г, трава хвоща полевого – 40 г.

2 ст. ложки сбора настаивают 2 часа в термосе, процеживают и пьют длительное время по 1/2 стакана 3–4 раза в день до еды. Курсы по 3–4 недели, с перерывом на неделю.

Чередовать с таким сбором: трава вербены лекарственной и донника лекарственного – по 40 г, трава козлятника – 30 г, кора каштана конского и лещины – по 20 г. Готовят аналогично, применяют при тромбофлебите и атеросклерозе.

Для наружного применения: трава донника и корни окопника лекарственного – по 40 г, кора каштана конского и цветки ромашки лекарственной – по 30 г. 2–3 ст. ложки сбора настаивают 2 часа в 300 мл кипятка, и теплую массу нефильтрованного настоя используют в виде компрессов или примочек на воспаленные участки кожи и венозные узлы при тромбофлебитах. Процедуры выполняют перед сном, курсы по 2–3 недели, с перерывом на неделю.

ЛЬВИНАЯ ДОЛЯ

(Татская сказка)

Шёл по лесу голодный лев, а на встречу ему брели волк и лиса. Увидев царя зверей, кинулись они наутёк, но лев остановил их и предложил:

— Хотите, пойдём на охоту вместе? Добычу разделим по справедливости.

Как было не согласиться!

Вышли они втроём на охоту. Поохотились. Добыча у них оказалась такая: сначала белка, потом заяц, а под конец олень.

— Ну что ж, волк, приступай к деляжу, — приказал лев.

— Ты лев, — говорит волк, — ты наш повелитель. Тебе полагается первая добыча, я, уж так и быть, буду доволен последней, а лиса...

Рассвирепел лев, даже не дослушал волка, взмахом лапы свернул ему шею.

— Дели ты, лиса! — зарычал лев.

— О, царь зверей, о господин мой лев! — сказала лиса, поглядывая искоса на мёртвого волка. — Ты самый могучий из нас, тебе львиная доля. Зайца ты съешь утром, оленя — в обед, белку — на ужин. А мне, малому зверю, много ли нужно! Что оставишь, того и довольно!

Очень понравился льву такой дележ.

— Какая ты умница! — восхликал он. — Откуда у тебя столько ума?

— Я умна, потому что иногда мне доставался кусочек от волчьего языка, — скромно ответила лиса.

С тех пор лев и лиса неразлучны. Он охотится, а она подбирает остатки.

Кизляр

Кизляр в переводе с тюркского означает «красный Кобрыв». Еще в 1722 году, во время Персидского похода, Петр I посещал это поселение и дал указание построить крепость. Но официальной датой рождения города считается 1735-й год, когда под руководством генерал-аншефа В. Я. Левашова была построена Кизлярская крепость. С середины XVIII века Кизляр стал важнейшим после Тифлиса политическим, культурным и торговым центром на Кавказе. Недаром его стали называть Северной столицей Дагестана. Во время Кавказской войны Кизляр не раз подвергался нападению горцев. Но с 1785 г. город стал терять свое административное значение, так как была учреждена Кавказская губерния с центром в г. Екатеринограде.

В Кизляре и окрестностях с самого начала дружно жили терские казаки, армяне, грузины, кумыки, черкесы, чеченцы, казанские татары, персы, таджики и др. В конце XX века из-за социально-политических процессов доля русского населения в районе значительно сократилась и на сегодня составляет около 41 %.

Виноделие и шелководство были своеобразными брендами Кизлярщины еще с XVIII века. В 1807 году в городе открыли первое в России училище виноградарства и виноделия. А в 1880-е годы наладили производство коньяков, в первую очередь на заводе Д. З. Сараджева (1885) – ныне знаменитом Кизлярском коньячном заводе. Кизлярские коньяки в разное время удостоены более 400 золотых и серебряных медалей, 40 Гран-при, приза «Золотая пальма» (Франция), премии Golden Galaxy (США).

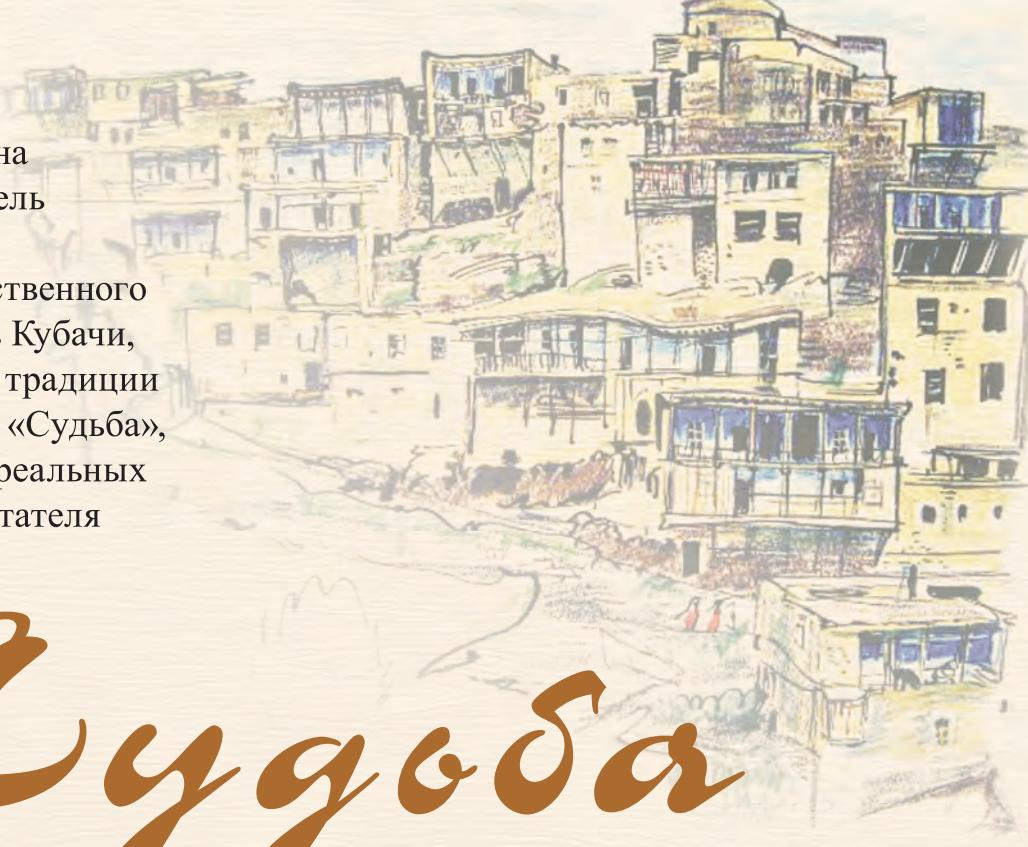
В Кизляре бывали многие известные люди: ученые В. Татищев и Самуил Готлиб Гмелин, полководец А. Суворов, поэты и писатели А. Бестужев-Марлинский, М. Лермонтов, П. Катенин, Л. Толстой, А. Дюма-отец и др.

Есть легенда, что когда Дюма гостил в станице Червленной, ему удалось так очаровать девушку Ульяну, что она сбежала из дома и уехала с ним в Темир-хан-Шуру. Отец и братья Ульяны догнали Дюма только в Дербенте. Девушка не хотела возвращаться в отчий дом, да и Дюма ни за что не желал отпускать ее. Но победила воля отца. На прощанье писатель якобы подарил Ульяне свой перстень с бриллиантом. Последствием краткого романа стала дочь, которую назвали Александрой в честь отца. А своюенравная Ульяна позже снова убежала – к чеченцу.

Самый известный уроженец Кизляра – полководец Петр Иванович Багратион. Усадьба Багратионов, к сожалению, не сохранилась, но в городе есть что посмотреть: Свято-Георгиевский собор, центральная Джума-мечеть, памятники Петру I, Левашову, Багратиону, Пушкину и др., несколько музеев. Самый крупный из них носит имя Багратиона. В 1972 году он обрёл государственный статус и стал филиалом Дагестанского объединённого историко-архитектурного музея имени А. Тахо-Годи, а в 1978 г. перешел в красивое старинное здание Городской Управы, построенное в 1913 г. В фондах музея свыше 17 тысяч экспонатов. Центральные залы посвящены великому земляку Багратиону, а также быту и культуре казаков, ногайцев, кизлярских армян; есть в музее и зал Памяти.

А в музее казачьей культуры, филиале кизлярского Музея современной истории, гости могут погрузиться в особый, самобытный мир культуры и быта терских казаков, ознакомиться с казачьим подворьем и устройством дома, увидеть национальные наряды.

Гульнара АСАДУЛАЕВА

Фатима Абдулкадыровна Куцулова – преподаватель факультета управления Дагестанского государственного университета. Родом из Кубачи, хорошо знает обычаи и традиции кубачинцев. Её рассказ «Судьба», написанный на основе реальных событий, не оставит читателя равнодушным.

Судьба

Лучи солнца пробивались сквозь туман и серые облака, освещая террасу старого сельского дома.

– Патимат, посмотри какая погода странная, – крикнула сестре Марьян, – как будто ангелы с бесами борются, кто победит!

– Глупости какие, – возразила Нина, – солнце, туман – какая разница! Сегодня наша красавица Патимат выходит замуж!

– Точно красавица, посмотри, какие глаза. А волосы, как будто шелковые, а стать какая! Мне с ростом так не повезло, как вам! – обиженно произнесла Марьян.

Патимат смущенно улыбнулась:

– Да ладно вам, сестрички. А ты, Марьян, вспомни, что говорила наша бабушка? Все девушки становятся красивыми в 17 лет.

– Да, да, – засмеялась Нина, – я помню, как ждала эти 17.

В доме с раннего утра что-то варились, кипело и бурлило. Столько народу у себя дома сестры никогда не видели.

– Сколько гостей приехало! – весело воскликнула племянница девушек маленькая Лейли.

Гаджи, уважаемый в селе человек, выдавал дочь замуж и хотел, чтобы все прошло как полагалось по обычаям и традициям кубачинского народа: веселая свадьба на три дня, богатое приданое для дочери – золото, антикварная посуда, атласы и парча. Он сам привозил все это из Ирана и Турции.

«Как жаль, что моя Манаба не видит, как прекрасны ее дочери», – думал Гаджи. Мать девочек ослепла ещё в молодости, когда дочери были ещё совсем крохами.

Семья жила в Дербенте, а летом, как и все кубачинцы, отправлялась в родное село. Гаджи очень

любил свою жену. Люди то с завистью, то с удивлением перешептывались, когда он наряжал её в самые дорогие платья и с гордостью, крепко держа за руку, прогуливался с ней по шумному Дербентскому базару.

– Какой красавец! Какой мужчина, а жена совсем слепая, – нередко Гаджи слышал эти слова за своей спиной. «Какие глупые люди, – думал Гаджи, – нет никого прекраснее и желаннее моей Манабы».

Его мысли прервала громкая музыка барабанов и зурны.

– Патимат, встречай подружек! – воскликнула тетушка Айша. Девушки принялись целовать и обнимать невесту, их красавицу подругу.

Одна из них, Зейнаб, что-то шепнула невесте, но та толком её не рассышала, приглашая подружек к накрытому столу.

Когда стало потише, Зейнаб вновь приединилась поближе к невесте и вполголоса произнесла:

– Ой, Патимат, знатный жених у тебя, красивый, а ты видела его отца? Он же совсем белый, и волосы, и брови, и глаза, как у самого шайтана, красным цветом горят, вот родишь таких же детишек, что потом делать будешь?!

Помрачнело лицо Патимат.

– Как, таких же детишек? – прошептала в ужасе она.

– Да-да, – сказала Зейнаб, – таких же, я точно знаю, что внукам это передается.

– Что случилось? Что с тобой? Тебе плохо? – произнесла Нина, увидев, что сестра побледнела, как белый мрамор камина гостиной. – Нет, нет, все хорошо, – промолвила Патимат, а в голове у нее тяжким молотом били слова Зейнаб: «таких же детишек, таких же...».

Она смутно помнила, как потом молодежь отправилась на сельскую площадь танцевать до утра. Ее будто унесла толпа веселящихся людей и привела обратно в дом уже под утро. Она стояла на террасе и смотрела, как встает большое розовое солнце. Наступал второй день свадьбы, когда родственники жениха должны прийти за ней и увести её к мужу, навсегда.

«А что потом, что может быть потом? Я не смогу этого пережить! Не смогу!», — думала Патимат. Слёзы душили ее, ей хотелось кричать: — Нет, нет, я не могу, я не хочу такой судьбы ни себе, ни детям, я боюсь, боюсь того, что может произойти! Я совсем не думала о том, что болезнь деда может передаться внукам, ведь Мурад совсем не такой, волосы и глаза чернее ночи! Как глупа я была!

Из комнаты послышался голос матери:

- Доченька, милая, приляг хоть на часок.
- Да, надо поспать, надо, — поспешила в комнату Патимат.

Ей снились хлопья белого снега, выпавшего летом и лишившего цвета всё вокруг, она жмурила глаза от этой белизны и чувствовала, как леденеют от зимнего холода её руки.

Приснувшись в ужасе, она решила, что никто и ничто на свете не заставит ее выйти замуж за Мурада. Что никогда у неё не будет таких детей!

— Но как сказать это родителям, ведь первый день свадьбы уже прошёл! — прошептала дрожащим голосом Патимат.

Она пожелала доброго утра гостям и зашла в комнату к матери, захлебываясь от слез, рассказала про страшные слова Зейнаб и про сон, который посчитала пророческим.

На её крики и рыдания пришел отец. Он слушал её, не произнося ни слова. Гаджи думал:

— Что же делать, как поступить? А вдруг и правда, родит таких детей! Ведь знал же, что такое возможно, просто отгонял от себя плохие мысли! — злился на себя Гаджи, — Но как же так, как свадьба, гости? Какойстыд для всех и для нас, и для семьи жениха! — Мысли метались как молнии. Он понимал, как тяжело ему будет после, но отдать дочку замуж против её воли он не мог.

Патимат казалось, что отец молчит уже целую вечность. Она вздрогнула от его голоса:

— Сейчас пошлю Мустафу к ним в дом, пусть скажет, что свадьбы не будет! — Только не плачь, моя красавица, только не плачь...

Брат Патимат Мустафа наотрез отказался идти к жениху.

— Что я ему скажу, как? Зачем ты позоришь нашу семью, Патимат? — прокричал он.

В спорах и причитаниях домашние не заметили, как наступил день,

и во двор, согласно обычаю, за сундуком с приданым приехали родственники жениха.

Патимат вскочила и побежала в самую дальнюю комнату дома, закрыв за собой дверь на тяжелый засов, ей казалось, что гости сейчас разорвут её на части, как кусок золотой парчи, который тетушка накануне отрывала от огромного рулона ткани, для наряда барабанщиков. Ей даже чудился этот скрежет и треск рвущейся ткани, она закрыла лицо руками и просидела так бог знает сколько времени. Ей казалось, прошёл час или два, когда в комнату стала стучать маленькая Лейли:

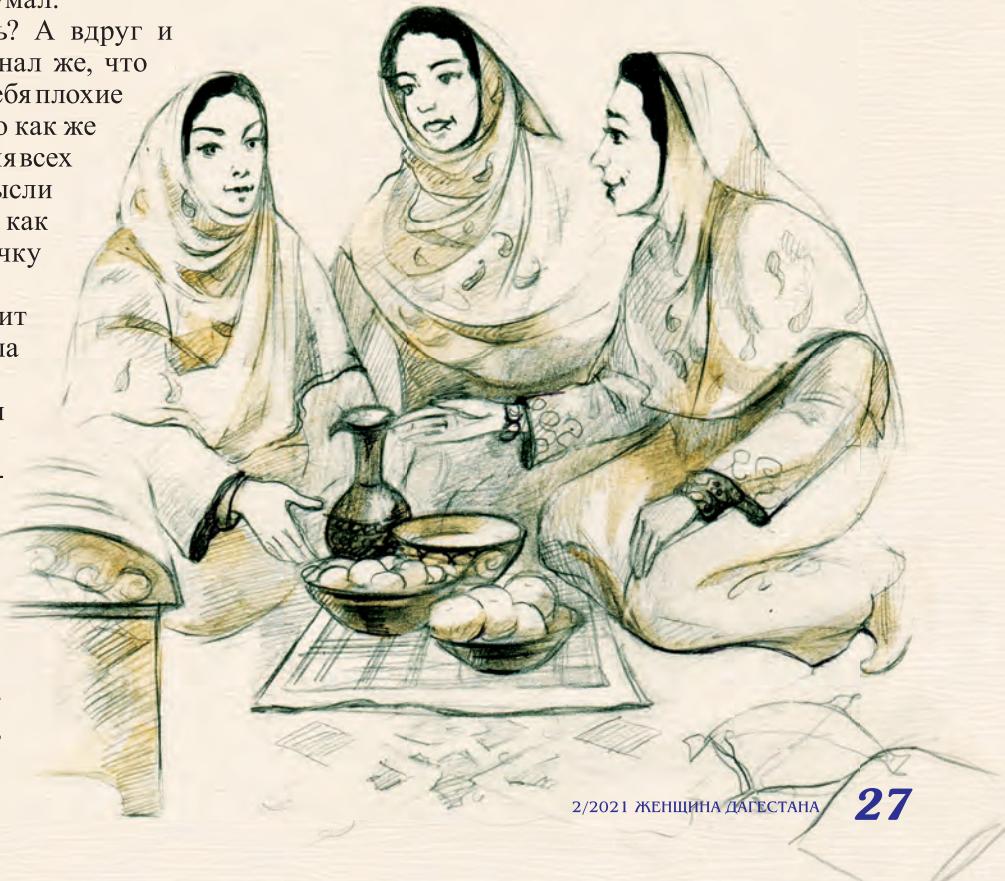
— Открой, Патимат, они ушли!

* * *

Прошло время, в селе уже прекратили обсуждать историю свадьбы Мурада и Патимат, но невеста, так и не ставшая женой, все еще стыдилась выходить на люди.

— Сколько взаперти будешь сидеть, сама себя наказываешь? — журила ее Нина.

— Идём на улицу, там луга цветут, ярко, красиво, а воздух какой, идём! Патимат надела свой девичий платок — каз, с маленькими вышитыми цветами, нарядное платье и отправилась с сестрами на прогулку. Гуляя по пышно цветущим лугам, Патимат поймала себя на мысли, что впервые со дня той злополучной свадьбы ей захотелось улыбаться, смеяться, а сейчас весело, по-детски, скакать и прыгать по этой пестрой траве. Она побежала быстро-быстро. Кружилась голова от аромата цветов и палившего солнца, и вдруг навстречу ей шагнул какой-то парень. Она ударила краем плеча об его плечо и гневно подняла глаза.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

На неё смотрел мужчина, от взгляда которого она как будто вся съежилась, злость куда-то пропала, и Патимат чуть не произнесла вслух «Кто ты?»

Устыдившись своего порыва, она поспешила к сестрам и подругам. Те, вдоволь посмеявшись над увиденным, рассказали ей:

— Это Абдулла, сильный и смелый парень, но поговаривают, что он настолько беден, что даже золото на приданое невесте собрать не может!

Засыпая, Патимат все еще ощущала на себе взгляд этого незнакомца.

— Абдулла, — произнесла чуть слышно девушка. — Какое красивое имя, какие красивые глаза...

Утром после завтрака она подошла к маме, поцеловала ее руки и тихонько спросила:

— Мама, а что такое любовь? — Что это такое?

— Ты что, уже влюбиться в кого-то успела? — с удивлением произнесла мать. Слепота помешала ей увидеть, как раскраснелись щеки её дочери.

— Нет, что ты, что ты, просто спрашиваю, мне интересно, — лукаво произнесла Патимат.

— Посмотри, ты же можешь видеть, посмотри, как твой отец смотрит на меня — вот это и есть любовь, — тихо произнесла мама.

С той встречи и разговора с мамой прошёл месяц, но каждый вечер у себя под окнами Патимат видела Абдуллу. Он стоял и смотрел своими большими прекрасными глазами на окна комнаты девушек. Патимат пряталась за шторы и краешком глаза наблюдала за ним. Он стоял и стоял, ей казалось, что до утра, но как только в окнах гасили свет, он уходил небыстрым шагом в пустоту кубачинского тумана...

Однажды сестер разбудили шум и чужие голоса в гостиной, они стали прислушиваться, и стало ясно, что пришел какой-то незнакомый мужчина. Это был дядя Абдуллы, он разговаривал с отцом и, кажется, просил выдать замуж Патимат за своего племянника.

Патимат казалось, что сердце разорвется от радости и невероятного счастья, ей хотелось выскочить к ним и кричать:

— Да, да, я согласна, согласна!

Вместо этого ей пришло успокоиться и ждать, когда зайдет отец и спросит её. Отец вошел слегка растерянный:

— Патимат, ты знаешь Абдуллу Маммаева? Его дядя пришел сватать тебя, — произнес он удивлённо.

— Знаю и не знаю, — ответила Патимат, — но ты скажи, что я согласна, отец!

Сестры раскрыли рты от происходящего и произнесли чуть ли не одновременно:

— Это он стоял здесь под окнами?

Патимат была по-настоящему счастлива! Ведь она, несмотря на то, что видела Абдуллу вблизи лишь раз, в тот первый раз на лугу, всего секунду — уже точно знала, что такое любовь...

Вечером пришли поздравлять подруги и Зейнаб, которую отец сначала и в дом не хотел впускать,

но потом не решился обидеть молодую девушку и промолчал. Девушки разглядывали кольцо невесты.

— Какое красивое! — восхищались они наперебой. Только Зейнаб сказала:

— Надо же, он, наверное, последние деньги отдал, чтобы его купить, я ведь точно знаю, что золота для приданого невесте у него нет!

Разговор услышали тетушки Патимат и зашебетали встревоженно:

— Как нет, он что, настолько беден? За кого ты выходишь замуж, Патимат?!

— Это все наговоры, — резко возразила невеста. — Вот посмотрите, какое приданое он мне принесёт!

Как-то вечером сестры Нина и Марьян заметили, как Патимат отвела отца в комнату и закрыла за собой дверь. «Что за секреты», — подумала Нина, но вмешиваться в разговор не стала.

Вечером пришел Абдулла, и Патимат впервые разрешили одной проводить его до самой двери.

Наступил день свадьбы, со всей её веселой и шумной суетой. Пришли гости, подруги, послышались громкие звуки барабана и зурны. Вот и сторона жениха пришла с приданым для невесты. В комнату согласно обычаю внесли большой чугунный котел с рисом, где спрятан узелок с золотом, который должен был найти, открыть и показать всем окружающим самый старейший в роду невесты мужчина.

Дядю Али тут же окружили многочисленные тетушки невесты и подруги, в том числе и Зейнаб, готовая высмеять увиденное. И вдруг мужчина достал огромный узел с золотом, стряхивая с него рис, показал его содержимое всем присутствующим в комнате. Это были богатые ювелирные украшения с крупными алмазами и яркими изумрудами — кольца, колье, браслеты. Нина удивленно взглянула на отца: конечно же, она узнала их семейные украшения, которые отец привозил из дальних стран. Отец невозмутимо стоял в сторонке, и Нина поняла: это плутовка Патимат дала их Абдулле, когда провожала его вчера...

* * *

В поведанной вам истории нет ни капли вымысла, есть только любовь и благодарность к давно ушедшим близким людям...

Прошли годы, прошла и целая жизнь Патимат и Абдуллы вместе. Они родили пятерых детей, и нас, внуков, уже пятнадцать. В годы войны дедушка Абдулла работал на военном заводе в Каспийске, был награжден орденами Трудовой Славы. Я помню, бабушка Патимат еще шутила, что ей тоже полагаются ордена за то, что ждала дедушку с завода месяцами и отстирывала его одежду от мазута...

Мурад тоже через нескользко лет после этого случая женился, но не на Зейнаб, тайно мечтавшей о нем. И у него родилась одна-единственная дочь: «Глаза и волосы чернее ночи»...

ЗДЕСЬ РОДИНА МОЯ

Шёл тяжелый 1994 год, одна страна распалась, другая ещё с трудом восстанавливалась, рядом шла война. Налаженная, благоустроенная жизнь рассыпалась как карточный домик... Но страшнее всего было за маленького внука – каково ему будет во дворе, в школе? За всю жизнь ни разу никто не упоминал о разнице в национальностях, в вероисповедании – дружили дворами, семьями, дети росли как братья... Тревожные слухи и сплетни ползли, как змеи, – одну русскую семью выгнали из дома в городке нефтяников, другую из поселка рыбников вынудили продать дом за бесценок... Виктория Васильевна Зеленская в тяжелых раздумьях собирала свои вещи, упаковывала посуду, старые книги из семейной библиотеки...

Родилась она на юге страны, в станице Апшеронской Краснодарского края. Отец, Василий Хрисаннович, был уполномоченным по заготовкам зерна от наркомата сельского хозяйства. Дома они его почти не видели – отец был все время в командировках по работе, время было напряжённое, страна строила новую экономику, и заготовка зерновых имела стратегическое значение для государства.

Воспитанием трёх дочерей занималась мама, Евдокия Власовна, она учила дочерей вести хозяйство, помогала в учебе, учила шитью, готовке и прочим хозяйственным премудростям. Отец во время-

редких воспитательных бесед не ругал девочек. Просто сажал их рядышком и рассказывал о своем тяжёлом детстве, когда они с братьями и сестрами и мечтать не могли об учебе, когда на всех детей были одни валенки и одни штаны, когда отец и мать загибались от тяжёлой работы в поле и когда после царского оброка в семье оставалось зерна и скота ровно на то, чтобы не помереть с голоду.

Девочки внимательно слушали, и им не верилось, что такое возможно – жили они благополучно, в любви и родительской заботе, шалили, как все дети в их возрасте. Как же им было понять отца, который рос совсем в другом мире! Мама

Вики хорошо шила и обшивала всю станицу нарядными платьями, блузами и юбками, и дочери тоже были всегда хорошо одеты.

Но безоблачное счастье длилось недолго – пришла война. Отец ушёл на фронт с первых дней войны, и забота о детях полностью легла на плечи матери. Нагрузовиках, на перекладных она с детьми переезжала из одной станицы в другую, пока не доехали до станицы Николенково Краснодарского края, там была родня отца и хоть какая-то поддержка на первых порах. Мама устроилась на работу в детский сад, девочки учились в школе. Все четыре военных года Виктория Васильевна вспоминает смутино –

это бесконечная череда тревожных дней, мама, сидящая по ночам за швейной машинкой – хоть какой-то приработка, и ожидание отцовских треугольников с фронта...

Зато Победу она помнит ясно, словно это было вчера – настоящая, искрящаяся, чистая радость! Нет больше войны, и папа скоро вернётся! Отец вернулся сразу после Победы, и буквально сразу опять отправился по командировкам в колхозы и совхозы: надо было восстанавливать разрушенное хозяйство, кормить огромную страну, помогать народу-победителю встать на ноги и идти вперед. С возвращением отца семья переехала в станицу Мичутинскую Ростовской области.

Вика увлеклась баскетболом в школьном спортивном кружке, и это увлечение было самым большим стимулом для хорошей учёбы: отец запрещал ходить на тренировки, если в дневнике появлялись тройки, а для девочки это было ужасным наказанием! Все сестры окончили школу хорошо. Старшая, Мира, поступила в педагогический институт в Ростове, через два года, в 1953 г., Вика поступила в Ростовский финансово-экономический институт на факультет «Экономика промышленности», учеба давалась ей легко, в составе институтской команды по баскетболу она участвовала в соревнованиях, ездила на спартакиады и универсиады.

В памяти Виктории Васильевны всплывают теплые картинки – вот они в институтском радиокружке собрались, готовят новости. Вика пишет сценарий для новостей, потом сама же читает эти новости, и во всех аудиториях, коридорах и фойе института раздается задорный голос студентки: «Труппа студенческого театра выступила перед рабочими электромеханического завода; исследовательская работа студента 4-го курса Скоробогато-

ва Ильи победила во всесоюзном конкурсе студенческих работ; в деканатах формируются списки студентов, отправляющихся летом в стройотряды». Это было настоящее увлечение жизнью – яркой, насыщенной событиями, новыми знаниями и новыми возможностями.

В Дагестан Вика попала впервые в 1955 году. Сестру Миру по окончании педагогического распределили в горную республику. Были летние каникулы, и Вика отправилась с сестрой в незнакомый край. До сих пор память бережно хранит те самые первые впечатления – теплые, радушные люди, чистый зеленый город и море... Золотистое море, теплое, ленивое... Для сестёр это было просто чудо – они словно попали в чудесную страну, где живут добрые, простые и сразу родные люди, с которыми не чувствуешь себя чужой или неинтересной – они радуются самой возможности знакомства и общения, рады помочь и поддержать юных гостей.

Направили Миру в село Ансалта Ботлихского района, и девушки отправились в неблизкий путь. Позже, уже живя в Дагестане, Виктория Васильевна объездила всю республику, но та первая поездка

в Ансалта осталась незабываемой по силе эмоций – невероятная красота и простор высокогорья очаровали девушек навсегда. Прекрасные горные ручьи, сочная трава альпийских лугов и замечательные люди, с радостью принявшие новую учительницу. Чувства переполняли Вику, она была покорена природой, людьми и с восторгом рассказывала однокурсникам и друзьям, как здорово в Дагестане!

Шло время, наступил черед и Вика заканчивать учебу, и тут ей досталось направление опять же в Дагестан – экономистом в Центральное республиканское статуправление. Буквально через пару месяцев её пригласили на работу в Дагвинстрест, и она согласилась – понравился коллектив, поддержка была незамедлительной в любом вопросе, а это немаловажно для начинающего сотрудника.

Здание Дагвинстреста находилось на улице Буйнакского, и она частенько прогуливалась по ней в обеденное время с подружками. Стала замечать, что один парень все время крутится рядом – то притуфельки спросит, то про сумочку... Познакомились, оказалось, что живет он во дворе дома напротив её кабинета – знаменитый 6-й дом с аркой. Парня звали Владимир («мой Володька» – со счастливой грустью вспоминает Виктория Васильевна), работал он инженером-энергетиком на каспийской ТЭЦ после окончания Одесского политехнического института. Знакомство стало началом большой любви, и спустя несколько месяцев они поженились. Свадьба была небольшая, но какая-то очень радостная; приехали родители и сестры Вики, собралась родня Володи. Свекровь, Людмила Степановна Зеленская, заведовала детским садом, была женщиной суровой и авторитарной, но справедливой и щедрой.

Свадьбу играли в октябре; осень и зима в Махачкале в те времена были холодными, и Виктория Васильевна с теплотой вспоминает, как свекровь сразу же заказала ей новое пальто, костюмы и платья, достала через знакомых стильные ботиночки и сапожки, приговаривая: «Моя невестка должна быть хорошо одета!» Тепло приняли Вику в новом доме, да и любовью мужа судьба не обделила...

Руководство признавало ее профессионализм и добропорядочность, и ей всегда доставались ответственные участки, поэтому Вику приходилось много работать. И поддержка свекрови и мужа были тут как нельзя кстати. Свекровь боготворила внуков, носилась с ними по кружкам, читала им книги, баловала вкусной едой и выполняла все капризы.

У Зеленских были хорошие семейные традиции – Володя окончил 1-ю школу, но не перестал дружить с одноклассниками. Друзья часто собирались семьями, отмечали праздники, дни рождения, ездили отдыхать на природу, на рыбалку, делились рецептами, выкройками, советами по воспитанию детей.

Мужа и свекровь Виктория Васильевна потеряла почти одновременно, и если бы не поддержка друзей и соседей, она бы не оправилась от этой потери. С болью опять приходят воспоминания – все знакомые и друзья встали тогда рядом и помогали, чем могли, поддерживали молодую женщину с детьми... Разве такое можно забыть?

Виктория Васильевна в то время очень много работала, всегда росла, никогда не останавливалась на достигнутом: чтобы изучить винодельческое производство изнутри, она поехала в совхоз «Манаскентский» на три года, часто ездила в командировки в Москву на курсы по повышению квалификации.

Какие замечательные люди с ней работали! И все относились к ней с уважением и с братской заботой. Несколько лет довелось ей работать директором махачкалинского винзавода, а там коллектив был сложный – многие пили на работе, не было должной дисциплины, – то погрузку срывали, то рекламации поступали с разных концов страны...

Виктория Васильевна сразу предупредила, что пьянства на работе не допустит, а если таковое произойдет, то церемониться не станет! И рабочие почему-то поверили, дисциплина подтянулась, замечаний по качеству почти не было. До смешного доходило: рабочие, закончив работу, приходили к ее дому, поднимались на этаж и кричали: «Директорша, мы все закончили, все нормально, работу сделали!» И весь дом знал, что Викины рабочие успешно завершили свой рабочий день.

* * *

...А уехавшие из республики звонят в слезах: «Викочка, ни в коем случае не уезжай, нигде нет людей лучше, чем у нас, нигде нет нам места, везде мы чужие».

Вновь вспомнила всех соседей – большой дружный двор, все друг

друга знают, и друг про друга тоже всё знают! Виктория Васильевна на соседских свадьбах поздравляла молодожёнов от всего двора, скольких девчонок замуж выдала и скольких ребят переженила – не сосчитать! Искренне любит она этих людей и не может представить, как будет жить вдалеке ...

Долго размышляла Виктория Зеленская, поглядывая на собранные коробки: «Столько хорошего сделал Дагестан для меня, столько дал мне тепла, любви, заботы и сердечности, а я его бросаю и бегу, словно трус! Что со всеми будет, то и со мной! Не поеду никуда!» И принялась распаковывать дорожные баулы.

...Так и осталась; и по сей день живет в той же квартире, куда в далеком 57-м её привел муж Володя Зеленский, где родились её два сына, два孙 and любимца внучка. И ни разу не пожалела! Куда бы ни уехала, куда бы ни звали её дети и孙, она уже через несколько дней начинает скучать по дому, по своему дому с аркой на Буйнакского, 6, по Махачкале, Дагестану – родине её души...

Сулгият БУЛГАЕВА

Яркие, сочные краски, словно списанные с самой природы, выливаются в орнамент, каждый элемент которого имеет свое значение. Невольно попадаешь под обаяние древнего рельефного рисунка, бережно сохранявшегося на протяжении веков.

Ковер души моей...

Ковровщицу Мильянат Тагирову можно считать скорее художником, чем обычной мастерицей, работающей с готовым рисунком. Она не просто творчески относится к своей работе, но убеждена в том, что к ковру надо подходить с хорошим настроением, иначе не вдохнешь в него жизнь.

— Я родом из села Джулли Табасаранского района, — рассказывает она, — а это аул гончаров, поэтов, писателей, мастеровых. Отец, Муслим Курбанов, — учитель географии, а еще любимый на своей малой родине поэт, на его слова сложено немало песен. Он внушил нам, детям, любовь к слову, поэзии. А какие необыкновенные уроки он проводил!

В нашей семье росло 8 детей, а я была самая старшая. Ткали все, и я села за ковер уже в шесть лет. Это было ремесло, которое кормило семью. Но это и радость творчества, когда каждый узелок, завязанный тобой, рождает необыкновенный узор. Тогда в моем родном Табасаране в каждом селе было по ковровой фабрике, и каждая мастерица славилась не только в республике, но и во всем мире: наши ковры вывозились в крупнейшие страны мира.

Да, хорошие были времена, — вздыхает моя собеседница, — сегодня фабрики частные, и производство упало, и хоть ценятся ручные ковры,

но конкуренция такая, что невыгодно стало ткать.

Сама Мильянат продолжает дело, которым занимались предки. Окончив художественно-графический факультет Избербашского педучилища, Мильянат несколько лет преподавала в сельской школе изобразительное искусство, черчение.

— И даже пионервожатой была, мне нравилось возиться с ребятней, — вспоминает она. — Ну, а потом, как водится, вышла замуж, пошли дети, пятеро, один за другим. И я ткала ковры дома, чтобы хоть какой-то приработок был для семьи. Это были в основном ковровые портреты. Тогда я впервые попыталась изображать людей, а это сложная техника, и мне в этом помогли полученные в училище знания.

Ее художественное панно «Дербентская крепость», можно сказать, уникальное изделие, достойное самой престижной музейной экспозиции. Диву даешься, как мастерица, умело выстроив графическую композицию, создала многослойный образ, отображающий исторический период Великого Шелкового пути, многочисленных завоевателей, пытавшихся покорить древний Дербент. Кажется, образы выхвачены из жизни. Художник сумела передать в рисунке ковра настроение неравногного боя, разроз-

ненность боевых дружин, огнем и мечом выжигающих покоренные территории.

Удаются мастеру и сюжеты родного края, они тоже «очеловечены»: на полотне ковра предстают красоты горного края, горянки, отправившиеся к роднику и залюбовавшиеся чудесной природой. Вдали открывается панorama села с горскими саклями с традиционными арочными каменными постройками. Есть в ее художественной галерее и священный камень Кааба, выполненный в сдержаных тонах, с восточными розетками, выражавшими арабскую символику, в переплетении с дагестанским орнаментом.

Совершенно неожиданным для меня оказался ковровый Пушкин. А мастерица лукаво улыбается:

— Я тоже знаю, что Пушкин — наше все...

Мильянат сдержанно замечает, что приходится много работать, чтобы создавать «штучные» ковры. Ее работы — это уже бренд.

Я спрашиваю, с какими красками она предпочитает работать.

— Нет ничего лучше растительных, — замечает она, — тогда сохраняется природная гармония...

В цехе, помимо Мильянат, работают еще несколько женщин, и у каждой — свой почерк, своя энергетика.

— Трудоемкий процесс, — замечаю я, наблюдая за головокружительной скоростью «крючка», завязывающего возле каждой нити узел из цветной пряжи. Закончив ряд, его «отжимают», используя тяжелый гребень, отрезают ножницами неровные концы, достигая определенной глубины ворса. Мастерицы почти не ориентируются на шаблон, зная наизусть «схему» ковра.

— А сколько живет такой ковер? — спрашиваю. Мильянат улыбается:

— Бывает, что и больше 300 лет...

На вопрос, о чем она мечтает, она снова сдержанно улыбается:

— Мы с мужем закончили наконец строительство дома, и я смогу работать по своему графику, выбирать то, что мне близко.

Ковры Мильянат пользуются спросом. Она «Мастер — золотые руки», победитель конкурса профессионального мастерства в номинации «Ковры и ковровые изделия» Минтуризма.

— Ковроткачество сегодня — это удел старшего поколения. У молодых уже нет прежнего отношения к ремеслу, — замечает она, — вот и мои дочери все больше отдаляются от него, считают, что слишком трудоемкая работа. Дочь Светлана окончила московский вуз, она психолог, живет и работает в столице. Фариза живет в селе Филя, у нее двое детей, она занимается предпринимательством. Младшие пока еще школьники,

но я не вижу в них такого интереса к ковроткачеству, какой был у меня. А Джамиля, одиннадцатиклассница, мечтает стать врачом. Конечно, меня огорчает, что утрачивается интерес к тому, чем гордился мой народ, чем занимались табасаранские женщины.

Чтобы отвлечь ее от грустных мыслей, спрашиваю, сколько ковров она соткала за свою жизнь. Мильянат задумывается:

— Больше ста пятидесяти, — отвечает она и рассказывает, как ее шелковый ковер на одной из московских выставок получил призовое место. Заметное место искусство дагестанской мастерицы занимает на выставках в Баку, Казани.

Мильянат поделилась, что техника, в которой она работает, не каждой ковровщице по силам, и она, достигнув вершин этого искусства, мечтает ткать ковры, отражающие историю Дагестана.

Что необходимо сделать, чтобы возродить древнее искусство?

— спрашиваю я. Она отвечает не задумываясь:

— Школа должна поддерживать интерес к народным промыслам. И еще необходимо, уверена Мильянат, чтобы в селах создавались условия для молодежи, тогда и прекратится «лавинообразный сход» горцев на равнину.

Да, нелегкий это хлеб — сидеть за станком, работая над одним ковром по 6–8 месяцев. Мильянат вспомина-

ет, что только в одном Табасаранском районе выпускалось до 40–50 тысяч квадратных метров ковров. Сегодня об этом можно только мечтать. Она замечает, что брендом Дагестана должно стать и производство растительных красок. Вроде брались местные предприниматели, но постепенно и это сошло на нет.

Я спрашиваю, не теряется ли их квалификация, ведь сегодня нет ГОСТов, требующих соблюдения технологии производства, нет рынков сбыта, как это было в советские времена.

— Сегодня и родня, и мои земляки, узнав, что я собираюсь ткать на дому, выстраиваются в очередь, чтобы заполучить ковер по сносной цене, хотя стоимость ручного ковра хорошего качества немалая.

Мильянат замечает: каким подспорьем было бы создание базового центра по подготовке ковровщиц, создание централизованного рынка сбыта дагестанских ковров! Мастер признает, что многое упускается и школой, что патриотизм должен не ограничиваться призывом любить родину, а находить конкретное претворение в делах. И чтобы возродить село, необходимо вернуть к жизни то, чем занимались твои предки. И тогда горному краю можно жить за счет одних только традиционных ремесел...

Айшат ТАЖУДИНОВА

ПОРТРЕТ АКТРИСЫ БЕЗ ФИЛЬРОВ

Обворожительная Саният Рамазанова-Курбанмагомедова, народная артистка Дагестана, ведущая актриса Лакского государственного музыкально-драматического театра имени Э. Капиева, восхищает на сцене зрителей талантом и красотой вот уже 30 лет.

Саният с детства увлеклась пением, танцами, актерским мастерством и добилась больших успехов, завоевала сердца сотен тысяч зрителей в Дагестане и за пределами республики. Все ее роли интересны и убедительны.

— Я люблю всех своих сценических персонажей: мою взбалмошную ослицу Ассадагур в спектакле «Волчья свадьба» К. Мазаева, острую на язык, коварную и злую Ложь в спектакле «Колесо жизни» по Р. Гамзатову; есть у меня и роль суетливой, крикливой и вездесущей Кормилицы Джульетты в спектакле «Ромео и Джульетта» У. Шекспира; люблю и ироничную, не поддающуюся домостроевским законам и деспотичным запретам матери Магдалену в спектакле «Дом Бернарды Альбы», и легкомысленную Пуру из комедии А. Портеса «Дом, где все кувырком». У меня в репертуаре есть лирические и драматические образы, например, Залбика из «Камалил Башир» Абасил Магомеда, любимая зрителями Ханума из одноименной пьесы А. Цагарели, а также Заза из «Молла Насретдина» М. Курбанова и много других, — рассказывает Саният.

— Наш театр много гастролирует и принимает участие в международных театральных фестивалях. Мою работу высоко оценили и удостоили многих грамот и благодарностей, премий; за лучшие женские роли было присвоено первое высокое почетное звание «Заслуженный артист РД», а позже я стала народной артисткой Дагестана. Я люблю свою профессию и глубоко предана ей, иначе я не смогла бы так много работать.

— **Работа у Вас на первом месте?**

— Я посвятила сцене много жизненных сил, но помимо работы у меня есть семья: дети, муж, родители. Мои родные и моё театральное искусство — две стороны одной медали, и каждая из них мне дорога. Эти две парадигмы и составляют мою счастливую жизнь. У многих моих коллег-актеров семейная жизнь не сложилась. Они выбрали искусство в ущерб личной семейной жизни. Я не вправе их осуждать,

но мне трудно представить себя как без театра, так и без семьи. С рождением детей моя жизнь наполнилась особым смыслом, говорят, я даже играть на сцене стала по-другому.

— **Над чем Вы сейчас работаете?**

— Мы поставили спектакль «Укрощение строптивой». Я уже играла Шекспира — кормилицу в пьесе «Ромео и Джульетта» и королеву в «Гамлете». Пока repetировали, представляла, как замечательно я сыграла бы роль Строптивой! Мне всегда хотелось ее сыграть — она в моем характере! Но не довелось, не повезло. Время вышло... В молодости я была именно такой же строптивой. А сейчас мне впору играть не саму Катарину, а ее маму. Вообще, у Шекспира мало женских ролей. И в «Укрощении строптивой» я играю маленькую роль вдовы. Катарину у нас играют Зульфия Архилаева и Зинаида Чавтараева. С

самой светлой завистью смотрю, как работают наши девочки над ролями Катариной и Бьянки. У нас в театре талантливая молодежь, и меня это очень радует!

Хотела бы сыграть Джюльетту, Офелию... Но, увы, возраст не позволяет, хотя Сара Бернар в свои 50 лет играла Джюльетту... Наш менталитет тоже накладывает свой отпечаток. Говорят, что актеры – люди без возраста, но зачем мне, взрослой артистке, играть юную девушку, если в театре есть молодые, талантливые, красивые актрисы? Ещё пару лет назад играла Фаину, 25-летнюю жену Амет-Хана Султана... Потом сама попросила заменить, так как почувствовала, что мне эта роль уже не подходит.

– Публика обычно со временем начинает ассоциировать актера с его сценическим образом... Что скажете по этому поводу? Какие роли Вам чаще всего предлагаются?

– Я тоже столкнулась с этим в начале своей карьеры, когда играла в самодеятельном литературном театре при Союзе писателей. Как-то мы поехали на гастроли в горы. Я играла роль Щазы из Куркли. Так меня зрители и запомнили... На второй год работы в Лакском театре меня уже называли Ассадагур – это ослица из фантасмагории Мазаева. Я стремлюсь сыграть характеры, которые еще не играла, и те роли, которые не совпадают с моим характером. Театр не старается меня заштамповывать, и я никогда не была обделена разноплановыми ролями.

– Как Вы все успеваете?

– С трудом! Были времена, когда не успевала, когда дети были совсем маленькие. Умудрялась после театра и в ресторане подрабатывать, и пела на свадьбах. Даже в кино снималась не раз.

– В каких фильмах?

– Самая яркая роль в сериале «Дружба народов», он шел на ТНТ. Я не люблю современные сериалы и не смотрю их, не считаю хорошим, качественным кино, потому что делаются наспех.

– Кем хотят стать Ваши дети?

– Мой сын еще не определился – то врачом, то юристом, то артистом хочет быть; девочка окончила школу на золотую медаль, учится на журналиста. Надеюсь, что станет хорошим специалистом.

– Какой отдых для Вас самый лучший?

– Самый лучший отдых – выезд в горы, на природу; если честно, то моя работа – это тоже отдых... Вот дома я работаю: работаю мамой, занимаюсь бытом, готовлю, убираю. Все делала раньше сама, а теперь мне во всем помогает взрослая дочь. Иногда устаю, конечно, но это приятная усталость. Было время, когда я просто мечтала выспаться. Но после режима самоизоляции мне такой отдых уже не нужен. Мы соскучились по зрителям! Хочется работать на сцене вживую, а не дистанционно. Люблю ездить на гастроли.

– Скажите, у Вас есть какие-то правила «красоты»?

– Конечно, актрисе нужно быть эффектной! А это нелегко – нужно много времени уделять внешности. Но я считаю, что для актера важнее внутренний мир, харизма. Если Всевышний не наделил красотой, то это не значит, что вы не можете быть актером. Мы знаем много известных артистов, которых трудно назвать красивыми. Сегодня индустрия красоты ушла далеко вперед. Сколько певцов меняют свою внешность в погоне за молодостью и красотой! Единственный рецепт, которым я пользуюсь, – от великой Раневской: чтобы сохранить фигуру и хорошие отношения – надо вовремя закрыть рот!

– Вы производите впечатление уверенного в себе, счастливого человека...

– Когда я востребована, я счастлива! Не ропщу на судьбу! Мне Всевышний дал все, что я хотела, что должна иметь каждая женщина. Буду еще счастливее, если смогу работать и дальше в театре. Но уже думаю и о том времени, когда буду нянчить внуков. Вот кем я еще не стала для полного счастья, так это бабушкой!

Надо любить жизнь и видеть в ней каждый день только хорошее, и тогда можно стать по-настоящему счастливой!

Беседовала Виолетта РАТЕНКОВА

«Не обижайте женщину...»

Сергей Николаевич Ралло – профессиональный лесовод, поэт, переводчик, драматург, член Союза писателей России. Удостоен почётного звания «Заслуженный лесовод Российской Федерации». Хранителями леса были отец и дед поэта, а теперь его сыновья приняли семейную эстафету.

В молодости С. Ралло был матросом, на эсминце «Бедовый» бороздил моря и океаны.

Произведения С. Ралло публиковались в дагестанских и российских изданиях, в поэтическом сборнике «Здесь родина негромкая моя» (2003). Живет поэт в Кизляре.

Не обижайте женщину

Не обижайте женщину напрасно,
чтоб не пришлось раскаяться потом.
Вы лучше посмотрите, как прекрасна
она в предназначении своем.

Воистину великое творенье,
сошедшее с немеркнувших икон,
чтобы вдохнуть священное терпенье,
и красотою сердце взять в полон.

Не обижайте женщину, не надо
спешить в горячке подводить итог.
Она сама права и виновата,
она сама судья себе и Бог.

И даже в миг, окутанный молчаньем,
когда клонилась к плахе голова,
торжественно звучало оправданьем:
ты – женщина, и этим ты права.

Не обижайте женщину, в причине
её поступков не ищите зла.
Вы лучше позавидуйте мужчине,
которого она вам предпочла.

Поэт Востока

Покинув бесхитростный дом в кишлаке,
поэт держит путь на гнедом ишаке.
Пылится дорога, цветут лопухи,
он смотрит на них и слагает стихи.

Стихи незатейливы, мысли просты,
но сколько скрывается в них красоты,
звучашей напевно, исполненной тайн,
как песня любимой его Гюльчатай.

Плетётся усталый ишак в поводу.
Поэт сочиняет стихи на ходу,
слова подбирая, как Музы слуга,
чтоб рифмою их превратить в жемчуга.

Я слышал стихи эти, помнится мне,
читал их поэт для друзей в чайхане,
с восточным азартом, в любовном пылу,
сжимая дрожащей рукой пиалу.

Внимая словам, мне казалось тогда:
я слышу, как льётся в арыке вода,
как крылья шуршат отлетающих стай,
как нежно смеётся в ночи Гюльчатай.

Пока мы любим

Какие всё же времена святые
остались позади, их больше нет,
когда мы были очень молодые
и на двоих имели сорок лет.

Слетают листопады, как одежды.
Уже зимы края остолблены,
Объятия нас греют, как и прежде,
и мы опять друг в друга влюблены.

Как прожили с тобою – не жалею.
Целую нежно прядь твоих волос
и от того, наверно, молодею,
что всё, о чём мечтали мы, сбылось.

Горит свеча, горит не дрогорая,
нас согревая трепетным огнём.
Пока живём – мы любим, дорогая,
а если любим, значит, мы живём.

О тебе

Можно про юность свою говорить
и быть молодым опять.
И только тебя нельзя повторить,
как жизнь сначала начать.

Можно дорогою длинной уйти
на склоне майского дня,
но только где мне такую найти,
похожую на тебя?

Но только где, у которой черты
сомнения улетят,
что это же ветром твои следы
спрятаны под листопад.

Хочется верить: зари полоса
улыбку твою таит.
Что где-то смотрят большие глаза,
похожие на твои.

Мне кажется, морем глаза полны.
Ты рядом – и я пою.
Но что это отблеск синей волны,
я после только пойму.

Можно про юность свою говорить
и быть молодым опять.
И только тебя нельзя повторить,
как жизнь сначала начать.

Адлер-Кизляр

Самаркандская звезда

Путь мой скрыла пустыня безводная
чёрным бархатом звёздных ночей.
О, звезда ты моя путеводная,
взор твоих изумрудных очей
на исходе живительных сил
моё пылкое сердце пронзил.

Миг твоим любовался я обликом,
но запомнил его навсегда.
Ты чадрою прикрылась, как облаком
на заре молодая звезда,
чтоб своей неземной красотой
не нарушить душевный покой.

А улыбка в порыве веселия
на лице бесподобном твоём
мою душу, как свод подземелья,
озарила небесным огнём
и теперь ты горишь предо мной,
Самаркандской звездой кочевой.

Кизляр.

10.02.21.

Притяжение любви

Встретимся ли? Кто об этом знает.
Временем былое заметает,
словно снегопадом старый дом.
На исходе жизненного лета
хочется надеяться на это,
хочется, но верится с трудом.

Да и надо ль прошлого касаться,
чтобы только юными казаться
под биение собственных сердец?
Мы теперь, как в космосе открытом,
медленно плывём по двум орбитам,
обручальных золотых колец.

По закону вечного движенья
всё решает сила притяженья
и она ответит на вопрос.
Встретимся ли? Я пока не знаю,
но зачем-то долго вспоминаю
чёрный локон шёлковых волос.

Наверное, в любое время какие-то специальности становятся престижными, а какие-то воспринимаются как удел неудачников, не сумевших «устроиться» в жизни. Получилось так, что большинство наших публикаций посвящено представителям культуры, медицины, образования, и это прекрасно, ибо здоровье, знания и развитие гражданина составляют основу общества.

Источник силы

Но жизнь наша гораздо шире, гораздо многообразнее. И все мы знаем, что «не боги горшки обжигают»: кто-то печет хлеб, кто-то шьет одежду, кто-то убирает дворы, в общем, выполняет огромное количество незаметных, но очень важных дел, без которых не обойтись...

Наша героиня Наида Абдулаева-Гамзатова – водитель «женского» такси.

За рулём она уже 36 лет, а в такси пришла год назад. И за этот год она обзавелась постоянными клиентами. Несмотря на то, что сейчас женщины за рулём не редкость, как водители такси они все же не стали еще для нас привычным явлением, может быть, поэтому мне стало интересно, что привело мою новую знакомую в такси...

Отец Наиды, родом из села Салта Гунибского района, ещё 15-летним мальчишкой «заболел небом» и пешком ушел из дома с твёрдым намерением научиться летать. Добрался до Баку, поступил там в лётное училище, а после его окончания – в Ленинградский авиационный институт. В день, когда он получил диплом авиаконструктора, началась Финская война, и молодой летчик, Абдулла Абдуразаков, сразу ушёл на фронт.

Во время Великой Отечественной войны он летал на легендарных У-2. В 1942 году его самолёт подбили под Воронежем. Самолёт загорелся в воздухе. Начал гореть и сам Абдулла. В последний момент ему удалось выпрыгнуть с горящим парашютом... Еле волоча обгоревшие ноги, дополз до партизан. Ноги вылечили от ожогов, но они так и остались на всю жизнь черными, обугленными, как память о тех войнах – Финской, Великой Отечественной и Японской, в которых ему пришлось воевать.

Не любил отец вспоминать о войне, не любил рассказывать, но дух воина жил в нем всегда. После войны многие годы провел за границей, помогал строить заводы в Иране, в Сирии, много работал и сделал немало для развития промышленности этих стран. Затем он вернулся на родину, в Дагестан, работал в нашем аэропорту, сам летал на АН-2, а позже обучал молодых пилотов.

«Ни дня без дела, без пользы, без шага вперед!» – таким был девиз жизни отца Наиды, и пример его неутомимого оптимизма не раз вытаскивал её из бездны отчаяния и безнадёжности.

Когда Наиде исполнился 21 год, отцу как ветерану войны подарили автомобиль «Москвич», и он сказал

дочери: «Ну, летать ты не будешь, так хоть по земле поедиши!» И вручил ей ключи от машины. Тогда женщин за рулём почти не было, она была из первых. Даже преподаватели в автошколе делали ей скидки как единственной девушке! Какую бы работу она ни выполняла, умение водить машину было серьёзным подспорьем, и Наида не раз добрым словом вспоминала отца – даже после смерти он продолжал поддерживать её своим подарком.

Трудолюбие и стремление быть самостоятельной и независимой, привитые отцом-фронтовиком, заставляли Наиду принимать не по возрасту взрослые решения. Училась она в 4-й школе, в 15 лет поступила в техникум, и сразу же, оформив документы на свою маму, пошла работать уборщицей на рынок, благо он был напротив её дома. Ночью мыла мясные лабазы, выскабливала их дочиста, а днём училась на бухгалтера. Затем поступила в ДГУ на торговый факультет. Попутно работала бухгалтером в Дагпотребсоюзе, затем в Горпищеторге. Работала Наида всегда очень много – таскала грузы, возила товары, перегоняла машины... Это было похоже на бесконечный калейдоскоп...

23 года проработала в специализированном магазине для инвали-

дов и была для них теплым, родным человеком, который выслушивал их жалобы и проблемы, сочувствовал и помогал, чем мог. Почти 10 лет была депутатом городского собрания города Махачкалы, руководила комиссией по вопросам торговли и предпринимательства.

Но Наида привыкла жить в таком режиме, своё дело она знала и любила, а ещё её всегда привлекала возможность помочь тому, кому нужна её помощь. Наида многое добилась, но не было ей покоя и удовлетворения от достигнутого. Ей казалось: если нет мне от этого радости, значит, я не то делаю, не того добиваюсь...

Много разных событий произошло в жизни Наиды: замужество, рождение сына, развод... Разочарования, напрасные труды, потеря своего бизнеса, на создание которого было потрачено полжизни...

Сейчас, задаваясь вопросом – что дало ей силы идти дальше вопреки ударам, вставать после падения, смеяться после слёз, – она уже знает, в чём был и есть источник её силы, но понимание это пришло после многих драм, потерь, предательств и душевного опустошения.

Дело было в Астрахани. Однажды Наида шла по улице, практически не понимая, куда и зачем, и оказалась перед книжным развалом. Торговал книжками седой поджарый мужчина. Он внимательно всмотрелся в лицо Наиды и осторожно спросил: «Девушка, Вам плохо?» Наида ответила: «Мне очень плохо...» И едва не расплакалась. Тогда продавец книг сказал: «Вот возьмите и прочтите эту книгу, и Вы многое поймёте и измените в своей жизни». Это была «Диагностика кармы» философа-парapsихолога Сергея Лазарева. Наида взахлёб прочитала серию брошюр с лекциями ученого и вдруг, вот именно вдруг, практически полностью переоценила все свои жизненные приоритеты, а главное – почувствовала в себе потребность веры. До этого она не была религиозным человеком, тем более странным было её немедленное желание обращения к Всевышнему, вера в то, что он непременно поможет ей, направит мысли к исцелению души.

Ее подружка, с натурой жизнерадостной, но авантюрной, предложила принять крещение в церкви, и Наида согласилась: пошла в храм и прошла обряд крещения.

Имя при крещении ей дали Анна. Обращаясь к Всевышнему, Наида просила дать ей сил преодолеть невзгоды и беды, навалившиеся на неё, помочь перетерпеть и пережить трудности, но силы не приходили. Тогда та же подруга посоветовала Наиде обратиться к целителю из горного села. Проделав путь через всю республику, она вошла к целителю, а он с порога огорожил её: «Ты поменяла веру, уходи! Пока не примешь ислам, не возвращайся!» Ну что делать, приехала в Махачкалу, в мечети прочитала шахаду, получила имя Амина. Вернулась, и целитель принял её и сказал: «Не бойся ничего, ты сильная. Пройдет ещё несколько лет, и ты вновь встанешь на ноги, Аллах тебе поможет!»

Сейчас Наида вспоминает все это и понимает: она была в темноте, она искала свет, а свет был в той самой вере отцов, которая дает и силы, и терпение, и надежду на будущее. С той поры её жизнь стала постепенно восстанавливаться. В 2001 году меценат, руководитель банка, оплатил хадж группе паломников, в которой была и Наида. В группе было больше 20 человек, многие были пожилыми и немощными. Наида в дороге помогала всем, заботилась о стариках, опекала их. По возвращении меценат, узнав от руководителя группы о бескорыстной доброте Наиды, отблагодарил ее и обещал помочь с устройством.

Жизнь не стоит на месте, Наида постепенно возвращалась к той себе, которую знали и любили все – жизнерадостной, улыбчивой и неутомимой труженице. Любую

работу Наида делает легко, красиво, с задором. С заработка, даже самого крошечного, она откладывает часть «на добро». Помогает дому престарелых, детским домам, инвалидам: «Только оказывая помощь нуждающимся, помогая близким, я чувствую свою нужность миру, свою полезность. Я же прошу у Всевышнего благословения для своих внуков, для своих близких людей. По-другому, чтобы только получать, я уже не могу, потому что это неправильно...»

В женское такси Наида тоже попала благодаря жажде деятельности – вроде и возраст пенсионный, и сын вполне обеспечивает матери достаток; у неё пятеро прекрасных внуков, но желание быть полезной, быть среди людей и возможность на свои заработанные деньги оказывать помощь своим подопечным оказались сильнее.

Услышала по радио «Ватан» объявление о наборе водителей для «женского» такси и сразу позвонила. И ни разу не пожалела – эта работа ей по душе! Каждый день общение с замечательными людьми, поездки, новые знакомства и продолжение старых – Наида считает это подарком, который преподнесла ей жизнь. Не жалуясь, не сетуя на судьбу, в трудах и добрых делах идёт, вернее, едет вперёд с улыбкой и верой наша героиня, водитель такси Наида Гамзатова. Пожелаем ей и её пассажирам счастливой дороги!

Сулгият БУЛГАЕВА

Женщина Дагестана

На русском языке

Учредитель:

Министерство информации и печати
Республики Дагестан.

Главный редактор

Н. М. КЕРИМОВА
e-mail: J-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

А. Ю. АБДУРАХМАНОВА,
e-mail: delia25@mail.ru

ответственный секретарь

С. Х. БУЛГАЕВА

редактор русского выпуска

Г. Х. АСАДУЛАЕВА

редактор аварского выпуска

Б. Ш. МУХИДИНОВА

bahu4y@mail.ru

редактор даргинского выпуска

П. Г. ВАГИДОВА

редактор кумыкского выпуска

П. Х. ХАЙБУЛЛАЕВА

редактор лезгинского выпуска

Н. Н. ИБРАГИМОВА

e-mail: shikhnabieva1981@mail.ru

редактор лакского выпуска

З. Т. АБДУРАХМАНОВА

редактор табасаранского выпуска

С. М. ИСРАФИЛОВА

Корреспонденты:

Э. ИБРАГИМОВА,

А. ТАЖУДИНОВА,

В. РАТЕНКОВА.

Заведующий редакцией

С. М. ГАМЗАТОВА

Художественный редактор

Г. А. КУРБАН-АДАМОВА,

e-mail: guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,
г. Махачкала, пр-т Насрулдинова, 1а.
e-mail: j-dag@mail.ru

Журнал отпечатан в типографии:

ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

Официальный сайт журнала «Женщина
Дагестана»: женщинарадагестана.рф

Сдано в набор 16.02.2021.

Подписано в печать 19.03.2021.

Формат бумаги 60 x 841/8.

Объем: 5,5 печ. л.

Заказ № 0315. Тираж (3683)565 экз.

Журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г. Выходит на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, русском, табасаранском языках один раз в два месяца.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ05-00429 выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан.

На обложках:

1 – Тутубава Башанаева, заведующая отделением неврологии для больных с нарушением мозгового кровообращения ЦГБ имени М.В. Гольца

Художники с неограниченными возможностями

Ростелеком

«Ростелеком» выступил генеральным партнером межрегионального фестиваля искусств «Горизонты будущего II», посвященного детям с особенностями развития.

Идея проведения инклюзивного фестиваля принадлежит известному дагестанскому галеристу Джамиле Дагировой. Фестиваль проводится уже второй год центром «Мирадж» для детей с особенностями развития и инвалидов детства. Конечно, самому центру, в лице руководителя Амины Шамсудиновой и арт-преподавателя Эллы Гасановой, в одиночку сложно было бы осилить такой масштабный межрегиональный проект. А вот команда увлечённых этой идеей людей уже второй год собирает на площадке «Первой галереи» всех, кто хочет проявить себя в творчестве, поделиться чувствами и мыслями. «Ростелеком», поддержав инициативу АНО «Мирадж» и дагестанской региональной общественной организации развития и поддержки современного искусства и культуры, сразу включился в подготовку этого праздника творчества, став генеральным партнером фестиваля.

Выставка творческих работ ребят открылась в Каспийске, в галерее современного искусства в «Русгидро», в декабре 2020 года.

По сути, это семейный фестиваль, в котором участвовали и родные особенных, нет, ОСОБЫХ, детишек: мамы-папы, братья-сестры, бабушки-дедушки, – все, кому верят и доверяют юные участники фестиваля.

Фестиваль не ограничился масштабами республики. Москва, Санкт-Петербург, Астрахань – география поиска талантов расширяется год от года. Нынешний, второй фестиваль собрал 300 творческих работ 124 детей.

Пандемия внесла коррективы в формат проведения фестиваля: так, участники из других регионов не смогли приехать из-за известных ограничений. Представители «Мираджа» Амина и Элла сами выезжали с дипломами и подарками для участников и вручали их на местах.

Вернисаж работ детей с ОВЗ, как и промежуточные конкурсы, имел свою концепцию: дать возможность детям проявить себя, поделиться чувствами и восприятием окружающего мира, подтолкнуть к самореализации в творчестве, не стесняться показать себя и свой мир. Главное – поверить, что все возможно!

С большим успехом прошла в рамках фестиваля персональная выставка талантливого художника Арсена Гасанова. Пожелаем успехов Арсену и всем участникам проекта!

Шамиль Муталиев, представитель Дагестанского филиала ПАО «Ростелеком», вручая дипломы и подарки, отметил, что поддержка проектов, в которых участвуют дети, – это официальная позиция компании в рамках социальной ориентации. Создавая условия для реализации творческих, технических, научных идей, проектов детей, мы формируем их будущее. Выявить талант, помочь ребенку развить способности, увлечь интересным делом – это задача общества. Поддерживая детей сегодня, мы помогаем им интегрироваться во взрослую жизнь, найти в будущем работу, обеспечить себе достойную жизнь. Это снимет и часть повседневной нагрузки с плеч родителей. Ведь порой родителям нужна не меньшая помощь, чем детям. В конечном итоге выигрывают все: дети, взрослые, общество.

Лейла СУЛТАНОВА

РАСШИРЯЯ ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА, МЫ РАСШИРЯЕМ ГОРИЗОНТЫ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Также в рамках фестиваля подведены итоги самого «лошадиного» конкурса – «Серебряная грива». Его участники – 42 ребенка, которые с удовольствием посещают занятия иппотерапии. Конкурс стартовал 1 ноября 2019 г. Четверо стали победителями в номинациях, 2 конкурсанта получили приз учредителя, и троим вручены специальные призы Ростелекома – полезные гаджеты.

По мотивам работ Арсена созданы авторские игрушки, модные принты, одежда, раскраски. А сам юноша мечтает снимать мультфильмы на основе виртуальных технологий и многое другое.

ИНДЕКС 63288

6+

